

Александр Арсентьев

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

EXISTЦЕНЗОР

Александр Арсентьев
Existцензор
Серия «Existцензор», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70396426

SelfPub; 2024

Аннотация

Судьба, Рок, Карма – называйте это как угодно, но в день совершеннолетия вся моя жизнь словно сорвалась с цепи и понеслась в хохочущую Бездну! Сны, видения, неожиданные навыки и таланты – мало? Тогда получите в нагрузку полномасштабную Охоту, открытую на меня чертами неизвестного происхождения! Не сойти с ума мне помогло лишь появление прекрасной Незнакомки, но и здесь все оказалось не так просто...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Александр Арсентьев

Existцензор

Глава 1

Восемнадцать лет – это, скажу я вам, не кот чихнул! Без каких-либо преувеличений, сегодня я в полной мере чувствовал себя таким умудренным годами мужчиной! Можно сказать, офигенно важный момент моей жизни! Отныне я – полноправный член общества со всеми вытекающими ...

Я взял в руку бокал и поднялся с мягкого кожаного дивана. Обвел присутствующих благодарным взглядом. Здорово, все-таки, что мне удалось всех их сегодня здесь собрать!

Вот – Колян, мой закадычный друг, с которым мы ... дай бог памяти ... Да ё-мое, еще с детского сада знакомы! Атлетически сложенный парень, чем-то напоминавший мне Майка Тайсона, дружески помахал мне рукой – «Давай, мол, толкай речь, именинник!»

На одном диване с Николаем расположились две девушки. Одна из них, миловидная блондинка с короткой стрижкой – очередная пассия моего друга. В противоположность своему бойфренду, мастеру спорта по боксу, девица была миниатюрной – такая изысканная ожившая статуэтка с форфорово-белой кожей. Оксана или, в узком кругу друзей, попросту

– Ксюха, как мы ее называли.

По правую руку от нее, застыв с бокалом в руке в ожидании моих слов, сидела прекрасная рыжеволосая незнакомка. Вернее, познакомиться с ней Ксюха меня уже успела, и звали очаровательное создание – Елена. Если по секрету, то на мою Днюху Оксана притащила подругу с явным намерением познакомиться со мной. Я еще раз оценивающим взглядом прошелся по ее великолепному телу, упакованному в коротенькое облегающее платье. Хороша, что ни говори! Это восхижительное зрелище дополняли распущенные нежно-рыжие волосы и бездонные изумрудные глаза. Ну, и чуть полноватые роскошные губы, которые так и притягивали к себе взгляд, были вишенкой на торте ...

По периметру стола расположились и другие люди, которые, так или иначе, были мне небезразличны – одноклассники (как, соответственно, и одноклассницы), друзья-спортсмены и двоюродный брат. Разумеется, практически все из них были приглашены со своими вторыми половинками, так что набралось нас почти три десятка! Что, разумеется, обошлось мне в весьма и весьма кругленькую сумму ...

Аренда вип-кабинета в «Даймонде» стоила мне двух месяцев погрузочно-разгрузочных работ, которые я исправно посещал после учебы. В результате чего в очередной раз сорвал свою многострадальную спину ... Хотя, плевать – один раз живем! Совершеннолетие бывает лишь раз в жизни, поэтому и отметить его нужно соответствующим образом! И

даже тот факт, что в данный момент я находился под действием обезболивающего, которое я вколол себе перед пиршеством, не мог омрачить мне знаковый праздник!

– Друзья мои, – проникновенно молвил я. – Без каких-либо предисловий, выходов из-за печки и прочего словоблудия ...

– Рукоблудия! – подняв указательный палец, многозначительно встрял Олег, пьяно хихикнув.

Вот засранец, когда успел нагрузиться?! Впрочем, Олежка – свой парень! Да все свои, в общем-то! Что тут же подтвердилось взрывом сдерживаемого хохота – больше не над этой плоской шуткой, а над самим Олегом, который неожиданно громко икнул.

– И без этого тоже, – согласно кивнул я и улыбнулся. – Короче, друзья, – спасибо вам всем! Я вас люблю!

– Но-но, я попросил бы ..., – осуждающе покачал головой Олег, но его очередную потугу никто уже не заметил, так как все присутствующие чокались между собой.

Когда бокалы за мой тост были опорожнены, Колян расслабил узел галстука, а потом чуть подумал и вовсе его снял, засунув ненавистный атрибут в карман.

– Официальная часть закончена! – торжественно объявил он и подхватил со стола литровую бутылку вискаря. – Да начнется оргия!

– Я тебе дам оргию ..., – многозначительно взглянула на него Ксюха.

Это было нужно видеть – то, как этот мускулистый великан внезапно сник под строгим взглядом суженой! Он нахмурился и опустил взгляд, после чего виновато посмотрел на нее исподлобья:

– Да лан тебе ...

А потом были пафосные и исполненные пьяной экзальтации хвалебные речи в мой адрес. Пожелания долгой (если не вечной) жизни, богатства и прочих благ. Ну, и само собой, «Чтобы Кремль стоял ...», куда уж без этого. Водка, вино, виски, коньяк и пиво лились рекой ...

Укол действовал не так чтобы очень, поэтому я нанес решительный удар по эпизодическим болям посредством пары бокалов народного средства, в простонародье именуемым «водярой». И вскоре она, мать ее, подействовала – это я понял по тому, что ненавистные ощущения в области поясницы пропали, а вип-кабинет покачнулся перед моими глазами ...

Вы спросите – какого хрена я, словно старый дед, маюсь спиной? Так сложилось, что три года назад я сломал позвоночник ... В результате травмы одного из позвонков как ни бывало – он разлетелся на осколки. Полгода я передвигался исключительно в корсете, отчего мышцы спины практически атрофировались. Врачи прочили мне группу инвалидности. В то время я почти что пал духом ...

Глядя, как я, едва шевеля ногами, передвигаюсь по квартире, мой батя (самых честных правил) наконец не выдержал:

– Хватит, – тихо, но твердо произнес он. – Нашим врачам только дай волю – залечат ...

И началось. Он ежедневно, по нескольку раз в день, заставлял меня делать гимнастику, бдительно контролируя весь процесс. Стоит отметить, и сам я, после того как занятия начали давать результат, воспрял духом и удвоил нагрузку. Дальше – больше. К процессу моей реабилитации подключился Колян и наконец-то смог затащить меня к себе на тренировку. Если раньше я выражал решительное «фи» по поводу этого чересчур контактного вида спорта, то сейчас охотно ухватился за эту «соломинку». Так я, волей-неволей занялся боксом. Звезд с неба не хватал, но на пользу мне это пошло однозначно.

Когда мышечный корсет уже достаточно уверенно поддерживал мои кости, я, можно сказать, заново обрел веру в себя. Периодические боли, тем не менее, продолжали меня изматывать, но ... С этим мне пришлось смириться. Как констатировали врачи, отныне это стало моей кармой. Поэтому дома у меня всегда наготове были несколько ампул с обезболивающим.

– Лис! – вырвал меня из омута невеселых воспоминаний оклик Олега.

Шебутной товарищ стоял посреди кабинета, сжимая рукой спинку стула – он торжественно поставил его перед собой и повелительным жестом указал мне на сиденье. Ясно ... Вот сейчас мне было не до изгибающейся передо мной

соблазнительной обнаженной девки, но ... Подарок – есть подарок, и от этого никуда не денешься. Я стоически вынес шоу, решительно пресекая все попытки девушки меня раздеть. Непроизвольно во время процесса я поглядывал в сторону новой знакомой. Смущенно опустив ресницы, Елена растерянно улыбалась, поддерживая всеобщее оживление, но было отчетливо видно, что ей происходящее не вполне нравится.

Когда, наконец, стриптизерша отработала свой номер, я смущенно взглянул на Лену и подсел к ней на диван. Она бросила на меня нерешительный взгляд, а потом подняла бокал вина.

– Леша, я еще не поздравляла ..., – чтобы перекрыть звуки музыки, ей пришлось склониться к моему уху. – За тебя!

Я плеснул себе, чокнулся с ней и залпом выпил за себя, любимого. В этот момент заиграла медленная музыка, чем я не замедлил воспользоваться и пригласил рыжеволосую на танец.

Вообще-то, по жизни я ненавижу танцы – для меня это что-то сродни ненужному ритуалу. Но в этот раз мне действительно хотелось в какой-то мере стать ближе нежданной гостье. И, как оказалось, не зря! Покачиваясь с ней в такт музыке, я ощутил что-то вроде удара током ... Давненько со мной такого не бывало!

Лена вновь приблизила свои губы к моему уху.

– Лис ..., – выдохнула она, отчего мурашки пошли по мо-

ей коже. – Почему – Лис?

Я смущенно улыбнулся и поспешно пояснил.

– Только не подумай, что я хитер и коварен! Все до безобразия просто – фамилия у меня Лисицын! Ли-си-цын ... И не пытайся найти в транскрипции китайские корни!

На мгновение она в замешательстве наморщила лоб, а потом рассмеялась, неожиданно спрятав лицо у меня на груди. После этого Лена подняла на меня заинтересованный взгляд.

– А моя фамилия, как это ни прискорбно, – Зайцева ..., – она испытующе смотрела на меня, ожидая ответа.

– Надеюсь, что у тебя нет лубяной избушки, которую мне придется отжимать? – нахмурился я, намекая на сюжет всем известной сказки. – Ну, в силу сложившихся стереотипов ...

Она вновь рассмеялась, и глаза ее зажглись неподдельным интересом.

– Вот сразу заметно обучение на литературном факультете! – с иронией произнесла девушка.

– Что есть – то есть, – вынужден был согласиться я. – Так сложилось, что на момент выбора своей стези я никак не мог определиться с направлением. А складывание слов в предложения мне всегда давалось относительно легко. Ну, и, как человек чрезвычайно ленивый, я выбрал путь с наименьшим сопротивлением ...

Лена зачарованно меня слушала, а я тонул в ее глазах ... Ее губы, достойные того, чтобы о них писать поэмы, были так близко ... И, будь я рифмоплетом, то я немедленно вы-

дал бы ей на-гора пару четверостиший! Но вместо этого я предпочел поцеловать ее ... Время остановилось. Слияние Инь и Янь, доложу я вам, – полная фигня по сравнению с тем, что я испытывал в этот роковой момент ... Волшебство момента и все такое ...

И это самое волшебство неожиданно было прервано самым бесцеремонным образом. Гипнотический ритм «медляка» разорвал хриплый надрывный вопль:

– Ах ты, сука! Сюда, бля, иди! Порву!!!

Я немедленно вырвался из тесного плена магического поцелуя и осмотрелся ... И немедленно выхватил из общей картины источник назревавшего конфликта. То был полноватый мужик под сорок лет, изрядно выпивший, в одной майке, выставившей на всеобщее обозрение характерные татуировки, украшавшие обрюзгший волосатый торс. Я ни разу не удивился тому, что оппонентом этого «лыцаря понятий» выступал Олег. Ясно, награда нашла героя! По жизни Олег «держал мало» и в такие моменты плохо контролировал себя. Наверняка и приятели татуированного мужчины, устроившие сабантуй в соседнем кабинете, так же не были склонны к решению вопросов дипломатическим порядком. Короче, понеслась ...

Не долго думая, здоровяк ринулся на Олега. Но, откуда тому было знать, что Олег – КМС по боксу. И даже находясь на грани «нирваны», его тело способно реагировать мгновенно. Олежка даже не терял времени на защиту – чуть отклонился

в сторону и ударил сквозь удар, через плечо противника – в его массивную челюсть. Недруга повело, и чтобы удержать равновесие, он ухватился за стол. На пол полетели посуда и разноцветные бутылки ...

Разумеется, товарищи поверженного орка были очень возмущены свершившимся фактом, поэтому не замедлили повскакивать со своих насиженных мест. Народ в этой компании подобрался явно суровый; исполненный взглядов, не особо обремененных интеллектом, и округло-квадратных силуэтов. Выглядело это довольно угрожающе ...

Я заметил устремившегося в сторону конфликта Коляна, размахивавшего своими тайсоновскими ручищами. Еще пара ребят, завсегдатаев нашего зала, спешили на помощь ... По всей видимости, корячится Куликовская битва, не менее ...

Я едва ли не на руках утащил Елену подальше от всего этого и усадил на диван. Краем глаза отметил, что заваруха уже перешла в активную фазу – судя по смачным шлепкам, раздававшимся «в эфире», матерным выкрикам и сплетению тел на арене боевых действий. Олега к этому времени успели повалить на пол, поэтому я поспешил на помощь – коротким боковым свалил с ног мордovorота, занесшего ногу для очередного удара. В момент атаки поясница откликнулась на резкое движение нестерпимой болью ... Млять, так я немного навоюю!

В момент этого короткого замешательства я, что было

вполне логично, огреб весьма ощутимый удар по затылку – картина битвы поплыла перед глазами ... С чувством глубочайшего удовлетворения я отметил тот факт, что Тайсон-Колян немедленно отомстил за меня – коротким прямым он отправил моего противника в глубокий нокаут. Ну, а потом мое сознание уже практически не фиксировало отдельные вехи этого эпического побоища ... Нанесенные и пропущенные удары, количество которых было не так важно ... Главным было одно – устоять на ногах и не выйти из игры! Кратковременные и ошеломляющие всполохи боли в области спины ... Крики и визги девушек ... Мерцание лучей лазерной установки придавало зрелищу оттенок фантасмагории в жанре киберпанка ...

Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем шум этой фееричной битвы перекрыл рев из мегафона:

– Всем лечь!!! При невыполнении приказа применяем спецсредства!!! Мордой в пол!!!

На удивление быстро ребята подъехали – я до сих пор оставался в сознании. Погуляли, млять ... Совершеннолетие, которое навсегда останется в памяти ...

Когда под утро вместе с Коляном мы покинули стены всем известного заведения, то наконец смогли вздохнуть с неким облегчением. Все могло обернуться намного хуже. А так – протокол о мелком хулиганстве, штраф и «ата-та» в завершении беседы.

Снаружи нас уже с нетерпением ожидали Оксана и Лена.

Едва мы вышли из обшарпанного здания «Первого отдела», как дверцы стоявшей в кармане новенькой красной «Мазды» немедленно распахнулись, и из машины выпорхнули наши «боевые подруги». Ну, тут я немного загнул – Елена, по сути, была еще только на пути к этому пафосному званию. Но даже мысль об этом определенно грела мою душу ...

– Больно? – поджав губу, Лена легко коснулась моей ноющей скулы.

– Нормально, – я с грустью улыбнулся, представляя – какая именно «фаха» там созревает в данный момент.

Мы уселись в машину, и я с некоторой долей зависти взглянул на Ксюху. А дело было в том, что эту самую «Мазду» родители подарили ей всего два месяца назад – на ее совершеннолетие. А мне вот, даже на «Даймонд» пришлось самому зарабатывать ...

Только, бога ради, не подумайте, что я в чем-то винил своих родителей! Они у меня – дай бог каждому! Кто ж виноват, что труд медсестры и обычного работяги нынче оценивается так, что с трудом хватает лишь на еду ... Тут уж, как говорится, кому как повезет.

Оксана развезла нас по домам. Вернее, меня и Лену. А у них с Колькой дом был общим – «сладкая парочка» уже некоторое время снимала квартиру, делая первые неуверенные шаги на пути совместной жизни. В чем-то я им слегка завидовал. Хотя, тут еще как посмотреть ... Везде есть свои плюсы и минусы. Вон как она на него сегодня взглянула по

поводу «оргии»! И как он ей ответил ... Бог им судья.

На прощанье я решительно потребовал номер телефона у своей новой знакомой и тут же его получил в сопровождении жаркого поцелуя.

– Жду звонка ..., – шепнула она мне на ухо, отчего мурашки, будь они неладны, вновь побежали по коже.

– И он не заставит себя ждать ..., – прерывистым шепотом ответил я.

«Ну, ё-мое, как мальчишка!» – с досадой подумал я. Но, тем не менее, вожаденным взором проводил ее аппетитную попку, покидавшую салон автомобиля.

Едва я мягко прикрыл за собой дверь квартиры и тенью проскользнул на кухню, как в спину мне характерно скрипнула дверь в родительскую спальню. Хотя хмель из головы уже почти полностью улетучился, запах от меня шел, вероятно, тот еще. Не то чтобы я боялся, что родители его учуют, просто неловко как-то было. Поэтому я распахнул холодильник, ухватил из плоски холодную котлету и запустил в нее зубы.

– Все получилось? – раздался позади голос бати.

С набитым ртом я повернулся и кивнул. Он стоял в дверях кухни в одних семейных трусах и сонно потягивался. Пожилой, но форму держит – многие молодые позавидовали бы. Сухой, поджарый, словно сплетенный из канатов.

– Вижу – получилось, – с иронией кивнул он, явно намекая на фонарь, украшавший мою физиономию. – Без послед-

ствий хоть?

– Нормально, – отмахнулся я.

– Мать почти до утра не спала ..., – вздохнув, доложил он.

– Да чего вы как маленькие ..., – вздохнул я.

– Мать – есть мать ..., – батя пожал плечами, так – словно в какой-то мере извинялся за чрезмерное беспокойство своей второй половинки.

Глава 2

Он прошел, наконец, на кухню, включил чайник и бухнул в чашку пару ложек растворимого кофе. Я с изумлением взглянул на него – выходной как-никак.

– Ложиться больше не будешь?

– Попросили выйти на смену сегодня ..., – вздохнул отец. – Опять у них там что-то случилось ...

Он настороженно выглянул в коридор, а потом закрыл дверь и, вытащив из пачки сигарету, закурил. С наслаждением втянул в себя дым и выдохнул, густо закашлявшись. Вообще-то мать не одобряла курение в квартире, но идти на балкон – означало разбудить ее, а она и так всю ночь не спала.

Едва дым коснулся ноздрей, я непроизвольно сморщил нос, как любой нормальный некурящий человек. И, кстати, не курил я именно благодаря отцу! Помню, пытался как-то раз, и тогда меня «спалили». Не обращая внимания на возгласы супруги, отец тогда утащил меня в мою комнату и мы долго с ним разговаривали. Не знаю как, но ему удалось убедить меня отказаться от этой «забавы». Вот, вроде бы, и обычные вещи он до меня тогда доносил, но делал это как-то по особенному ...

Стоит отметить, батя обладал каким-то сверхъестественным даром убеждения. Я прям завидовал тому, как он уме-

ет локализовать едва только разгоравшиеся конфликты на бытовом уровне. Уж насколько мама любила поворчать и поскандалить, но ему практически всегда удавалось придумать склоку еще на стадии зародыша! Он или уводил беседу в совершенно непредсказуемое русло, либо – искрометно шутил, но почти всегда добивался успеха. Прирожденный дипломат!

Однажды, помню, когда я был еще совсем мелким, мы всей семьей возвращались вечером из гостей. И в темной подворотне, как это водится, напоролись на довольно неприятную компанию. Само собой – «Дай закурить ... Ты че такой?» и прочие быдлословечки. Помню, мое маленькое сердечко тогда сжалось в ожидании чего-то трагического. Но, отец в очередной раз смог меня поразить. И не только меня ...

Каким-то невероятным чутьем он мгновенно вычислил заводику в этой «банде», вежливо взял его за рукав и отвел в сторону. Отец что-то тихо говорил, в то время как молодой верзила его внимательно выслушивал. В конце концов, хулиган широко улыбнулся и с охотой кивнул.

– Да конечно! – с готовностью ответил он, а потом командовал – уже своим друзьям. – С дороги!

И мы беспрепятственно покинули своды темной арки. Этот случай настолько запал мне в душу, что я не забыл о нем даже когда вырос. И однажды я поинтересовался у бати – что именно он тогда сказал тому парню?

– Не помню, – смущенно пожал плечами отец и обезоруживающе улыбнулся. – Да и неважно это, Леха ... Слова – это всего лишь слова, и играть ими можно бесконечно. А вот то, что стоит за ними ...

Он тогда так и не пояснил мне – что именно за ними стоит. Позже я начал понимать это сам – дар убеждения, внутренняя энергия, харизма – и всего этого отцу было не занимать! Это проявлялось всегда и везде – отец мог на равных общаться с кем угодно и когда угодно: от занюханного бомжа – до важных гостей на какой-нибудь светской пафосной вечеринке. И со всеми он умудрялся найти общие темы!

А вообще мой батя – уникальный человек! О себе он рассказывать не любил, но я был человеком наблюдательным, да и способностями к аналитике мать-природа не обидела. Кое-что, конечно, рассказала мне мама – естественно, по большому секрету.

Начать следовало с того, что мои родители были выходцами из того самого поколения, чья молодость пришлась на те самые 90-е, которыми так любят у нас страшить из каждого утюга. И поэтому лично для меня эти люди были чем-то сродни мифическим титанам. Как говорится – огонь, вода и медные трубы. О чем красноречиво свидетельствовали шрамы на теле отца: пулевое под правой лопаткой и два ножевых – на левом боку и над ключицей. Разумеется, разговоры на эту тему были в разряде «табу».

– Глупости это все, Леха, – отмахивался батя. – Привыкай

головой работать чтоб у тебя таких отметин не было ...

Из коротких обрывочных разговоров с мамой я понял, что судьба у него была замысловатая. Чего там только не было: незаконченное высшее образование по профилю юриспруденции, поездки за рубеж; какие-то истории, связанные с нарушением закона; довольно успешный бизнес, который потом отжала сетевая компания. Как-то раз она даже упомянула, что батя на короткий промежуток времени умудрился загреметь в тюрьму. Следующим испытанием была алкогольная зависимость, которая едва не сгубила его ... Но, стоит отдать ему должное, отец достойно выходил из всех жизненных передряг, вынося из всех перипетий лишь положительный опыт. Вполне понятно, что меня он стремился не то чтобы оградить от этого негатива ... Нет, он попросту пытался быть в трудную минуту рядом и, насколько это было возможным, помочь дельным советом.

Сколько я себя помню, отец меня практически не наказывал. Разумеется, у меня, как у любого нормального ребенка, были в жизни такие периоды, когда обычные методы воспитания практически не действуют. Батя называл это – «включить быка». Но даже тогда он умел посмотреть мне в глаза так, что этот самый «бык», скромно потупив рога, куда-то уходил. В таких ситуациях среднестатистические родители обычно сразу хватаются за ремень. У отца были другие методы: он либо проникновенно беседовал со мной, либо на какое-то время я переставал для него существовать. Нет меня

– и все тут! И это служило для меня самым страшным наказанием – именно так я начал осознавать последствия своих действий.

Казалось бы, при всех своих качествах отец должен был достичь в жизни несомненного успеха, но ... По жизни он был обычным работягой, каких вокруг миллионы, и, насколько я его знал, никогда не стремился к большему. Когда заходила речь о финансах, отец с пренебрежением отмахивался:

– Чушь это все ..., – и большего от него было не дожидаться.

Но стоит отдать ему должное, в критические моменты, когда деньги требовались действительно на что-то важное, он их находил. Так было, когда маме потребовалась срочная операция ... Он попросту исчез на неделю, а потом появился вновь – уже с требуемой суммой. И почему-то я на сто процентов был уверен в том, что все обошлось без криминала ...

Короче, таким вот непростым человеком был мой батя. Я практически подсознательно доверял ему, и он был мне больше другом, нежели отцом.

Батя докурил сигарету и налил себе вторую чашку кофе. А потом неожиданно хлопнул себя по лбу.

– Что ж я забыл-то! Тут же тебе вчера ...

Он вышел из кухни и уже через минуту вернулся. В его руках была красиво оформленная ... Как ее – посылка!

– Вчера доставщик принес, когда ты уже уехал, – батя про-

тянул мне сверток. – Открывай, если не секрет!

– Да какие секреты ..., – пожал я плечами.

На миг я озадачился, не понимая – кому взбрело в голову отправлять мне подарок ... Почтой? Я осмотрел сверток – никаких опознавательных знаков на упаковке не было ... В том, что это именно подарок, я почему-то не сомневался. Так или иначе, чего гадать-то?! Я расстриг ленту и сорвал упаковку ...

Шкатулка. По-моему, из кости, либо из пластика, напоминавшего кость. Сейчас ведь что только не научились синтезировать! Матово-белая, с искусной резьбой. На крышке – изображение какого-то не то замка, не то – крепости.

– Занятно ..., – глубокомысленно прокомментировал батя, с неподдельным интересом глядя на маленький ящичек из кости. – Такая шкатулка уже сама по себе является обалденно дорогим подарком! Это ж раритет! Есть что внутри?

Меня и самого очень интересовал этот вопрос, поэтому я, затаив дыхание, поднял крышку шкатулки, благо никаких секретных замков там не было. С приоткрытыми от удивления ртами мы смотрели на содержимое ...

Внутри лежала цепочка с кулоном. Кулон, проще некуда – металлический цилиндрок длиной сантиметра четыре и в диаметре полусантиметра. И сама подвеска, и цепь были из серебристого матового металла.

– Платина? – батя вопросительно взглянул на меня.

– Нашел тоже ювелира ..., – нахмурился я в ответ.

Потом мы осмотрели это «изделие» в поисках клейма и не нашли такового.

– Ну-у, дареной безделушке в клеймо не смотрят, – подмигнул мне отец. – Если хочешь, могу отнести знакомому ювелиру – пусть глянет ...

– Да ладно, может потом ..., – взмахнул я рукой. – Мне больше интересно – от кого это? Ни открытки, ни записки ...

– Тайная воздыхательница? – отец с иронией взглянул на меня, а потом вздохнул и поднялся с табурета. – Ладно, собираться буду ...

Я зевнул, едва не вывихнув при этом челюстные суставы, и побрел в свою комнату. Ночные похождения и «релакс» после изрядной дозы спиртного давали о себе знать – глаза слипались сами собой. По пути задержался возле большого зеркала в коридоре. А потом, пьяно усмехнувшись, надел на шею неожиданный подарок. Взглянул в отражение – кареглазый брюнет из него подмигнул мне. Надеюсь, соседство с крестом не вызовет противоречий? А то, не дай Бог, оскорбишь чьи-нибудь чувства! Говорят, это сейчас стало модным – оскорбляться на всякую хрень ...

В комнате я поставил шкатулку на полку, разделся и с наслаждением вытянулся на постели. Закрыв глаза и немедленно увидел перед собой образ улыбающейся Лены. Ее губы ... Как мне их сейчас не хватало! А потом провалился в глубокий здоровый сон ...

... С трудом переставляя отяжелевшие и безмерно устав-

шие ноги, я медленно брел по бескрайним пескам. Рядом, высунув алый язык, следовал огромный пес. Некогда ослепительно белая длинная шерсть сейчас свалялась и висела грязными клочьями. Берг – очень подходящее имя! Ухоженный, он всегда напоминал мне заснеженную вершину горы, искрящуюся на солнце мириадами алмазных граней. Сейчас над таким сравнением можно лишь горько посмеяться. Уже несколько томительных дней продолжалось это изматывающее путешествие. И вот, наступил такой момент, когда и силы, и припасы оказались на исходе ...

– Ничего, друг мой, – хрипло произнес я и потрепал пса по холке – благодаря исполинскому росту мохнатого друга мне даже не пришлось наклоняться. – Уверю тебя, осталось не так долго ...

Берг ткнулся носом в мое бедро и тихонько заскулил. Умаялся, бедолага ...

Я приложил ладонь ко лбу и пристально посмотрел вперед. Там, на северо-западе, вскоре должно появиться ... Я помнил это, хотя с той поры прошел уже не один десяток лет. И точно, словно в подтверждение моих мыслей, на горизонте появились размытые очертания, пляшущие в потоках раскаленного воздуха! Очертания низкорослых деревьев и кустарника, окружавших маленький оазис в безбрежных просторах песков! И я мог поклясться всеми сокровищами Дайры, что это не было миражем!

– Вот видишь! – вновь потрепал я пыльную шерсть вер-

ного друга.

Берг, словно уловил в моем тоне нечто жизнеутверждающее, восторженно твякнул в ответ. Нет, ну словно щенок!

Позже, когда мы уже достигли пределов оазиса, я остановился. Пес застыл рядом. Я снял с плеча лук, отработанным привычным движением достал из колчана стрелу и наложил ее на тетиву. В этом можно было даже не сомневаться – в час полуденного зноя у водополя наверняка кто-то есть! Бесшумно ступая по пожухшей траве, я осторожно двинулся вперед. Берг тенью скользил чуть впереди, то и дело оборачиваясь на меня в ожидании приказа ...

Сквозь прореху между кустов я взглянул на маленькое озерцо. Мои предположения полностью оправдались – склонившись к глади воды, утоляла свою жажду молодая коза. Жаль ее конечно, но такова жизнь ... У нас с Бергом не было и крошки во рту уже на протяжении полутора суток. Я вздохнул, а потом разжал пальцы, отпустив смертоносное жало стрелы навстречу беззащитной жертве ... Краем глаза отметил, как пес метнулся следом – в случае ранения дичь должна быть немедленно зафиксирована. Но я уже знал, что удар будет смертельным ...

Когда мы, расположившись у потрескивавшего костра, наконец утолили голод и жажду, я взглянул на горизонт – солнце неумолимо клонилось к закату. С утра нам предстояло преодолеть еще несколько миль, после чего все наши усилия будут должным образом вознаграждены ...

Берг блаженно вытянулся на зеленом травяном ковре и прикрыл глаза. Я взглянул на остатки нашей трапезы – чуть позже все это будет нужно упаковать, в расчете на остаток пути. Расстелив на траве плащ, я уж было собрался готовиться к ночлегу. А потом еще раз взглянул в сторону заката. Картина поменялась ...

Хотя раскаленный диск солнца еще не коснулся линии горизонта, его нижний край словно тонул в темной волне, поднимавшейся от земли ... Я присмотрелся более внимательно ... И точно, темные клубы исполинской волной, словно огромное живое Нечто, пожирали солнечные лучи. Вскоре эта неожиданная напасть закрыла собой уже половину светила, неуклонно стремясь в сторону нашего уютного лагеря. Песчаная буря ...

Я вздохнул и ласково потрепал пса за ухом. Тот мгновенно поднял свою тяжелую голову и наострил уши, почуяв незримую угрозу. Потом поднялся на лапы и глухо зарычал ...

– Да, мой друг ..., – с оттенком грусти подтвердил я его подозрения. – Спокойный сон, так необходимый нам, сегодня отменяется ...

После этого я осмотрелся в поисках достойного укрытия. Вон тот небольшой овраг вполне подойдет! Я подхватил с земли плащ и направился в сторону будущего убежища. Еще раз покачал головой. Помнится, в прошлый раз мне пришлось приложить немало усилий чтобы выбраться из укрытия после разгула стихии ...

Я оглянулся. Берг сделал стойку, чуть оскалил крупные белоснежные клыки и глухо рычал ... Его взгляд был устремлен на запад – туда, откуда к нам приближалась буря.

– Что не так? – искренне удивился я, недоумевая по поводу поведения пса. – Ну, буря ... В первый раз что ли? Переживем!

Но потом я еще раз взглянул на приближавшуюся стихию ... В чем-то Берг был прав – картина заметно отличалась от привычной. Стена приближавшегося взбесившегося песка изнутри освещалась голубоватыми всполохами, свет которых пробивался сквозь мириады мельчайших частиц. Что-то не так ...

– Не переживай, верный друг ..., – наверное, этим заверением я больше хотел успокоить себя, нежели своего пса. – Справимся! Помнится, бывало и хуже ... Например тогда, когда мы уносили ноги от преследующих нас племен Вальхи! Помнишь?

Не знаю, помнил ли Берг упомянутый мною случай из нашей богатой всевозможными приключениями жизни, но мой напускной оптимизм он не одобрил. Верный пес взглянул на меня так, что мне стало неловко ...

– Ты как всегда прав, – невесело усмехнулся я в ответ. – Что ж, последуем твоему мудрому совету и предпримем все необходимые меры предосторожности!

Я снял с перевязи свой меч и положил его рядом с собой, чуть вытащив его из ножен. Голубоватого оттенка сталь под-

мигнула мне в последнем закатном луче, прежде чем солнце окончательно скрылось за стеной песка ...

Прислонившись спиной к стене оврага, я накрылся плащом с головой. Еще раз убедился в том, что меч – вот он, под рукой и в случае необходимости может быть немедленно извлечен из ножен. После этого приподнял тяжелую ткань и взглянул на пса.

– Ну, что же ты? – поманил я его. – Иди сюда!

Берг не заставил себя просить дважды и нырнул в мое импровизированное укрытие. Инстинктивно прижался ко мне. Одной рукой я обнял его, а вторую положил на рукоять меча. Мы справимся! Вполне возможно, что эти самые всполохи – вовсе не то, о чем мы подумали. Быть может, все это – лишь причуды грозового облака, объединившегося с песчаной бурей. Переждем ненастье, выберемся наружу, а уж потом власть выпимся ...

Я замер, прислушиваясь ... Тяжелое дыхание моего друга ... И, словно скрытое знамение, рев приближающейся стихии ... Среди завываний ветра слух мой уловил приглушенный стон ... Показалось? Нет, вновь сквозь вой стихии прорвался пронзительный, на запредельных по высоте нотах, вопль!

Я прикрыл веки и, словно воочию, вновь увидел перед собой то омерзительное исчадие Бездны, с которым мне однажды довелось столкнуться ... Ничего! Я вновь коснулся холодной стали клинка ... Однажды сталь Извне уже спасла

меня, спасет и еще раз! Невольно я усмехнулся – забавное, все-таки, название для несуществующего города мастеров! Извне – это не было даже названием, а означало принадлежность клинка к руке Мастера, которого обычному смертному видеть не суждено ...

И в этот роковой момент стихия всей своей мощью обрушилась на наше укрытие! Таранным ударом прошлась по стене оврага – так, словно хотела обрушить его на наши головы. Даже сквозь толстую ткань плаща я смог увидеть, как окружавший нас непроглядный мрак разорвала ослепительная вспышка молнии. А затем – мгновение короткого затишья, которое тут же в клочья порвал пронзительный вопль. Это – Они, и теперь уже сомнений в этом быть не могло! И неожиданно что-то во мне изменилось. Когда угроза становится явной, тут уж не до сомнений, надежд, ненужных страхов и размышлений! Время действовать!

Уже не заботясь о скрытности, рывком я отбросил плащ в сторону. Меч, словно молния, сверкнул во тьме ... В этой короткой вспышке я успел увидеть горящие глаза Берга. А потом ринулся навстречу воющим порывам ветра ...

Глава 3

Я вырвался из объятий этого липкого, словно патока, кошмара и опустошенно уставился в навесной потолок. Лучи полуденного солнца весело играли на белых с позолотой панелях. Сквозь распахнутую форточку в комнату врвались привычные звуки улицы – детский плач, лай собаки, шум движущегося транспорта. Но душой я все еще был там – в царстве воющих вихрей, сверкающей стали и утробного рычания своего друга ...

– Бля-я-я, приснится же ..., – прошептали мои пересохшие губы.

А потом я прикрыл глаза и вновь с замиранием сердца окунулся в образы своего сна. Адреналин, выброшенный в кровь в тот момент, когда я, очертя голову, метнулся навстречу разгулявшейся стихии, до сих пор гулял по венам ... Да уж, сон – феерия, что ни говори! По таким сюжетам да фильмы снимать бы! Я уже не раз ловил себя на этой мысли после какого-нибудь грандиозного ночного видения. То катастрофа приснится, то – (не дай бог, конечно) ядерная война. Сны ... Я задумался ... Вот если предыдущие мои видения можно было уверенно отнести к категории сновидений (несвязность, резкая смена картин и прочее), то в данном случае ... Все было словно наяву!

И пустыня, хотя я ни разу не бывал в подобной местности

... И пес ... И то, как я охотился. Я прикусил губу ... Вот уж точно, вынужденная необходимость! Помнится, меня уже не раз пытались затащить на охоту друзья – и тот же Олег, отец которого был завзятым охотником, и дядя Петр, мамин брат. Но я всегда отказывался ... Хоть убейте меня, но я не мог представить себя, целящимся в беззащитное, ничего не подозревающее животное!

А здесь, во сне ... Мои действия были продиктованы условиями выживания, поэтому я не испытывал угрызений совести. Такова природа, и здесь ничего не поделаешь. Мясо было нужно нам с Бергом, а никакой «Пятерочки» поблизости не было ...

Берг ... И тут меня словно подбросило на постели! Мать его, я помнил его щенком! Помнил тот момент, когда он, едва увидев меня, заскулил и, смешно перебирая толстыми неуклюжими лапами, выбрался из логова, в то время, как его братья и сестры с закрытыми глазами припали к брюху матери-суки ... Помнил, что в тот момент его шерсть была чуть рыжеватого оттенка, и лишь позже стала ослепительно-белой! Я даже уселся на постели и обхватил руками голову. Да как так-то?!

В голове бились незнакомые названия из сновидения – «сокровища Дайры», «племена Вальхи», «сталь Извне» (причем я был на сто процентов уверен в том, что Извне пишется именно с большой буквы). И ... Внезапно мне стало страшно! Я знал, что эта самая «большая буква»

выглядит вовсе не как «И» – она напоминала мне не то иероглиф, не то – арабскую вязь!

А сам я ... Тот «я» – во сне! Охотник, опытный путешественник, воин ... Давно не был в той самой пустыне – несколько десятков лет ... Откуда это все?! Сам по себе, я никогда не знал, как действовать в преддверии песчаной бури, а тут ...

И эти загадочные «Они» в клубах песка ... Пронзительный вой ... Стон? Какое-то исчадие Бездны ...

Сердце глухо отсчитывало свои удары ... Я чувствовал, что еще чуть-чуть – и я сойду с ума!

А потом я попытался взять себя в руки. Хватит с меня этой хрени! Видел сон, да не знает – где он ... Еще не хватало в истерику впасть по поводу приснившейся сказки!

И тут все мои душевные метания были прерваны «прострелом» в области поясницы. Вот это – по-нашему! Вот это – реальность! Стоит признаться, в периоды обострений я некоторое время каждое утро поднимался с постели в три этапа – ложился на бок, потом спускал с постели ноги, а потом – нестерпимо медленно садился, пытаюсь не совершать резких движений. Последствия роковой травмы, никуда от этого не денешься ...

И лишь спустя несколько минут я приступал к легкой гимнастике, после которой мое тело более-менее приходило в тонус. Бывало, конечно, все не так сложно, но вот после «заработка на днюху» ситуация несколько усугубилась. Я в оче-

редной раз дал себе зарок – не использовать в качестве подработки физический труд. На иных поприщах, конечно, возможность заработать достойные деньги заметно падает, но ... Не в моем положении выбирать.

Днюха моя была аккурат в начале каникул, так что теперь у меня есть законная пара месяцев. Помимо всего прочего, чем может заниматься молодой студент на каникулах, мне было необходимо заработать энную сумму денег – поменять «видюху» на компе, прикупить шмоток, ну и на карманные расходы. Слава богу, хоть родители пока кормят ...

Помню, когда я озаботился поиском работы на лето, то спросил совета у бати. Ну, там, в плане – не нужен ли у них на заводе смысленый проворный парень? На что отец нахмурился и покачал головой.

– Какой с тебя работник на заводе? То, что ты там на тренировках «порхаешь, как бабочка и жалишь, как пчела» погоды еще не делает – там все на благо твоей многострадальной спины! А вот тяжелый изнурительный труд ... Там ты вновь сломаешься через месяц. Технологии-то у нас на предприятиях – те еще ... Век девятнадцатый, не позже. Шучу, конечно, но местами попадаетея и такие изыски ...

Потом батя в философском жесте поднял указательный палец и изрек фразу, которая запала мне в душу:

– А вообще, Леха, заниматься нужно тем, что тебе по душе! Выбери то, что тебе нравится, и то, что у тебя получается – и сделай это своей работой! В той области, где ты будешь,

современным языком говоря, конкурентоспособен! Появятся в жизни другие увлечения – меняй, развивайся! Но никогда не выбирай свой путь из соображений необходимости – на этой стезе ты попросту похоронишь самого себя. Временные подработки не в счет, в данном случае я говорю именно о той дороге, которую ты выберешь для себя! И не делай такое лицо ...

Батя усмехнулся, видя, как я скроил недовольную физиономию из разряда «Ну, вот – начались нравоучения»

– Ты сейчас спросишь – а сам чего не добился всего этого, да? – отец с подначкой взглянул на меня. – Так я слишком поздно до всего этого дошел. Заметь – своей башкой! Никто не сказал мне в твои годы всего этого. Из напутствий я слышал лишь одно – освой достойную профессию, заведи семью, детей; живи «как люди» и прочая чушь из разряда совдеповских стереотипов. И что из этого вышло? У меня целый пакет из «Ленты» удостоверений об освоенных профессиях, помятое свидетельство частного предпринимателя, новое ИП и до сих пор задолженности по налогам. В этом государстве хорошо живут лишь те, кто ... Ну, ты знаешь ...

А я и правда знал. Каким бы талантливым ты себя не считал, сколько бы идей для гениальных стартапов у тебя не было, какой-либо приемлемый успех был возможен лишь при одном условии – волшебная причастность к государственному бюджету любого уровня. Это если не считать заливающихся соловьями блогеров и прочих тиктокеров. Но и тех,

говорят, в последнее время поприжали изрядно.

Я, кстати, уже пробовал применять свои «таланты» на этом поприще – даже как-то открыл канал на крупнейшем ресурсе. И даже, мать его, умудрился выйти за четыре дня на монетизацию, но ... Не для нас это все, как выяснилось – еще через четыре дня этот самый ресурс благополучно наложил ограничения на мой канал по совершенно надуманным причинам и выставил такие требования по восстановлению, что отпадала всякая охота вообще чем-то заниматься.

И да, я уже не раз всерьез задумывался над тем, не зря ли я вообще поступил в ВУЗ. Толку-то при таких раскладах? Один болт, после окончания высших учебных заведений бывшие одноклассники встречаются либо в вездесущих сетях общепита, либо в – торговых конгломератах.

Вы сейчас скажете – талант пробьется везде ... Хрен там! Даже пресловутый Илон Маск, говорят, пляшет под чью-то дудку! Или сразу под несколько дудок! Есть еще, конечно, целый пласт недалеких ремесленников, которые, словно проститутки, работают в угоду толпы или загадочной «Родины», но это явно не для меня.

Я встряхнул головой, пытаюсь выбраться из плена навязчивых размышлений. В этом мутном болоте еще хуже, чем в воспоминаниях о сказочном сне! Итак, что там у нас на повестке дня? А вариантов у студента литературного факультета в «стране возможностей» было не так уж много. Если исключить физический труд, то самым доступным и приемле-

мым была служба доставки. А что, выдадут мне велик, сумку-холодильник, и буду я рассекать по просторам родного города! Ветер в харю – я куярю! Деньги, то бишь, зарабатываю. А платят там, говорят, неплохо – вон, Витька-однорупник около сотки имеет. Звал к себе. Осталось только позвонить и пройти собеседование. Доставка – наше всё! Доставка ...

Я немедленно припомнил подарок от загадочного Некто, доставленный курьером вчера. Приподнял кулон, висевший на груди ... Не знаю, совпадение или нет, но перед мысленным взором вновь полыхнула молния в клубах песчаной бури. Я прикусил губу ... Да ну нахрен! Не может быть, чтобы мой сон и эта безделушка были хоть как-то связаны! Конспиролог хренов ... Тем более, что в данный момент впечатления от сна подзатёрлись в памяти, и сейчас уже вызывали лишь легкую улыбку. Сказка, не более ...

Я наконец-то поднялся с постели. Отметил тот факт, что произвел это действие относительно легко. Как и то, что голова после ночного пиршества вовсе не болит. Ну, и отлично – я принялся за свою ритуальную утреннюю гимнастику, отрабатывая привычный комплекс упражнений.

Через несколько минут в комнату, постучавшись, заглянула мама.

– Леш, иди завтракать, – она застенчиво взглянула на меня. – Отец сказал – все хорошо у вас там прошло ... Тогда что у тебя на лице?

Я запоздало вспомнил о фингале и потупился ...

– Да, не обращай внимания ... В клубе пьяные подрались, а меня черт дернул разнимать. Ну, и перепало ...

– Ох, Лешка ..., – вздохнула мама. – Ладно, иди на кухню – там все готово.

Она прикрыла дверь, а я завершил свой фитнес, после чего направился в душ. Потом легко и с охотой позавтракал, что тоже казалось удивительным – после ночных-то «бдений»! Мама, хлопотавшая на кухне, настойчиво пыталась погрузить меня в омут житейских проблем, повествуя о своих мирских делах, на что я многозначительно кивал в ответ, иногда вставляя подтверждающее «угу».

После этого я направился в свою комнату, где, вздохнув, набрал заветный номер телефона.

– Служба персонала «Торекс», – откликнулся мне мелодичный девичий голосок.

После того, как я договорился о том, что подъеду на собеседование в течение часа, я нажал отбой и с облегчением выдохнул. Можно сказать – наполовину устроился. Мелькнула мысль позвонить Лене, но я вовремя спохватился – наверное, спит еще. Прикрыв веки, я припомнил ее завораживающий облик. Ммм ...

Несмотря на полуденный зной, ради собеседования мне пришлось натянуть на себя рубаху с длинным рукавом, стильные брюки и туфли – негоже отправляться на беседу в шортах, футболке и шлепанцах. После этого попросил маму поработать с моим фингалом – она замазала его «тонаком»

и слегка припудрила. Взглянув в зеркало, я счел макияж «от мамы» удовлетворительным и со спокойным сердцем направился в «Торекс».

Когда через сорок пять минут я вошел с заполненной анкетой в кабинет менеджера по персоналу, то был слегка озадачен ... Вопреки моим ожиданиям увидеть там солидного господина в костюме, за широким столом сидела такая женщина, что ... Прямо теледива центрального канала плюс бизнес-вумен в одном флаконе! Чуть за тридцать, брюнетка, высокая прическа, деловой костюм, элегантные очки в тонкой оправе, бриллианты в мочках ушей. Я тут же поблагодарил сам себя за осмотрительность по поводу своего «прикида».

– Присаживайтесь, – офисная Клеопатра кивнула мне на стул напротив стола. – Анкета?

Я подал ей свой, чуть помятый, листок бумаги. Дама строго и требовательно взглянула на меня.

– Резюме, рекомендации?

И все это – на должность велокурьера?! Твою-то мать!

– Мой референт подвезет все это с минуты на минуту! – предупредительно поднял я руки. – Прошу вас не волноваться на этот счет! Кроме того, у меня есть даже портфолио, где я запечатлен на велосипеде во всех возможных ракурсах!

Вот черт меня дернул дерзить! Но, как оказалось, это того стоило ... Владычица офиса с долей интереса взглянула на меня сквозь тонкие стекла своих умопомрачительно дорогих очков. И взгляд этих голубых глаз немедленно окунул меня

в просторы безбрежного небесного океана. Наверняка, здесь не обошлось без контактных линз, но она была прекрасна! Красотка еще раз посмотрела в мою анкету, а затем перевела взгляд на меня

– Алексей ..., – словно пробуя мое имя на вкус, она облизнула губы. – Алексей Лисицын ... Расскажите мне о себе, Алексей ...

По всей видимости, мое весьма нетривиальное имя очень понравилось ей, так как она явно наслаждалась его произношением. А потом ... Бес, неожиданно вселившийся в меня, внезапно поставил, казалось бы, обыденную ситуацию с ног на голову. Признаться, таких фортелей я от себя не ожидал ...

Я придвинул стул к ее шикарному столу, облокотился на него и взглянул на бейдж, висевший на лацкане ее жакета. Стоит отметить, под жакетом ничего не было. Вообще ничего, на что весьма недвусмысленно намекал вызывающе глубокий вырез на нем. «Делакруа Изабель Петровна. Старший менеджер по персоналу» – взрывной коктейль ее имени ничуть не смутил меня. Взглянул в ее прекрасные очи ...

– О себе? – я вздохнул. – Что интересного может рассказать обычный парень такой потрясающей женщине – владычице несметного полчища алчущих заказов велосипедистов? Ровным счетом – ничего впечатляющего ... Учусь, ищу работу ... Могу копать, могу не копать. Навыки езды на упомянутом транспорте со времен детства слегка поистерлись

в моей памяти, но уверяю – я в кратчайшие сроки восстановлю свою способность к подобному виду передвижения. Виртуозно использую любые виды телефонных приложений, склонен к запоминанию сложных адресов. Предупредителен в отношении к клиентам. Стрессоустойчив, вежлив в общении. Разве все это заслуживает внимания?

Чем дольше хозяйка кабинета меня слушала, тем более явно играла улыбка на ее полных губах. Она чуть склонила голову набок и смотрела на меня с неподдельным интересом. Потом взяла инкрустированную золотом шариковую ручку и что-то написала на листе бумаги. Сунула его мне под нос.

– Используя эти слова, составьте мне рекламный слоган для ..., – на миг она задумалась. – Вот – для продвижения нового бренда линейки масел и гелей женской интимной гигиены! Надеюсь, такая область применения ваших талантов вас не смутит?

Ни фига себе – квест! Я взглянул на лист формата А4 – «Нежность, забота, защита». Что и говорить, составлением слоганов я никогда не занимался и не мог похвастаться тем, что это – мой конёк. И сразу почему-то припомнился Пелевин с его рекламой презервативов «Все лучшее – нахуй!» До подобного уровня мне – как до Китая раком! Ситуация складывалась абсурдная: пришел устраиваться курьером, а тут – это ...

Тем не менее, я смело взглянул на очаровательную собеседницу, которая испытующе смотрела на меня. «Слабо?!» –

так и читалось в ее ироничном взгляде. «Да ни фиги не слабо!» – ответил я ей дерзким посылом. Само собой, шаг был весьма рискованным и в случае моего просчета я мог быть немедленно изгнанным из офиса, но ... Блеск здорового авантюризма в глазах собеседницы с ноткой утонченной порочности так и провоцировал меня .... Что ж, эпатаж так эпатаж!

– Это все – чушь! – я вернул ей листок. – Нежность, защита ... Тем более – забота ... Наш народ не поймет и не поверит – это однозначно! Отечественного покупателя нужно бить прямо в лоб – так, чтобы он ушел с товаром оглушенный, и лишь только дома более детально рассмотрел покупку и задался вполне логичным вопросом – «Нахрена я это купил?» Между нами, девочками, в данном случае лучше, чем «Для рая ворот – приворот» ничего нет! Прошу прощения за невольные ассоциации ...

Ее очаровательный смех указал мне на то, что я выбрал правильный вектор нашей беседы. Успокоившись, она отерла выступившую от смеха слезу и тепло взглянула на меня. Можно сказать, доверительно ...

– Алексей, я думаю, что мы заинтересованы в вашей кандидатуре, – она многообещающе улыбнулась.

Вот и не верь после этого, что наша страна – территория гротеска ...

– Стало быть, это был тест на курьера? – изумленно поднял я брови.

– Нет, – Изабель вновь рассмеялась и покачала головой. – Я думаю, мы найдем более достойное применение вашим способностям. Дело в том, что наша компания занимается не только доставкой – мы оказываем клиентам широкий спектр услуг, в том числе – продвижение и реклама. Могу предложить место стажера в отделе пиара. Но это – лишь необходимая формальность! Уверена, уже через несколько дней вы займете место в штате сотрудников. Конечно, исключительно благодаря вашим навыкам. С соответствующей высокой оплатой ...

Она вновь многозначительно взглянула на меня. Я мог бы поклясться, что не только с профессиональным интересом ...

Глава 4

Даже когда я упомянул о том, что учусь на очном отделении, моя кандидатура не отпугнула Изабель Петровну.

– Мы что-нибудь придумаем, – заверила меня она, сверля взглядом. – Думаю, что возможен даже вариант удаленной работы ... Сейчас пройдите в отдел кадров для оформления нужных бумаг. И да, оставьте мне номер вашего телефона ...

Через час, имея при себе полный комплект документов, я покинул респектабельное заведение. Душа, без преувеличения, пела! Шутка ли – в одночасье найти хорошо оплачиваемую работу чуть ли не своей мечты. Причем, по всему выходило, что впоследствии я смогу работать даже без отрыва от учебы. Круто, что ни говори!

Будучи сверх меры переполненным разнообразными эмоциями, я никак не мог сконцентрироваться, поэтому решил взять кратковременную паузу – и пусть весь мир подождет! В ближайшем павильоне я купил себе мороженое, а потом заметил неподалеку уютную скамеечку в тени развесистого дерева и устроился на ней. Развернул упаковку мороженого и с наслаждением запустил в него зубы. Запоздало вспомнил о душащем воротнике рубашки и расстегнул его. Откинулся на спинку скамьи. Хорошо ...

И лишь спустя пару минут я наконец-то решился подвести итог прошедшего собеседования. «Это что было вооб-

ще?!» – настойчиво бился в сознании вполне себе логичный в данной ситуации вопрос. Сколько я себя не помнил, подобным образом я никогда себя не вел. Тем более, в отношении незнакомых людей! И, что более важно, – от которых мне что-то требовалось. А тут ... Я даже не мог внятно сформулировать манеру своего поведения. Наглость? Да, нет – вроде бы, все было в нормах приличий. Чрезвычайная раскрепощенность? Что-то есть, но все равно не то ... Я вел себя вызывающе? Опять – нет ...

Спустя некоторое время я понял – на тот момент я чувствовал себя абсолютно свободным! Меня не сковывали никакие установки и стереотипы поведения. На первый взгляд, тогда я как будто стал другим человеком, но ... Я тут же осознал – не другим! Я стал самим собой, просто все это было глубоко спрятано у меня внутри!

Я не заискивал, не кривил душой, не испытывал смущения, говорил о себе истинную правду без какой-либо утайки. Ведь это же так легко и приятно – всегда говорить правду! Лгать, недоговаривать, исказить – всё это означает лишь то, что в данный момент ты несвободен! И лишь поэтому ты вынужден изворачиваться и что-то придумывать – то, что хотели бы от тебя услышать. А так – вот вам моя правда, и делайте с ней что хотите! Устроит вас или нет – дело ваше. А моя победа была в том, что я остался самим собой!

Я глубоко вдохнул и выдохнул. Хренасе, откровения меня посещают!

Внезапно я припомнил свой «высокохудожественный» слоган и от чистого сердца рассмеялся. И это стало очередным актом моего освобождения – я ничуть не заботился о том, что могут подумать обо мне случайные прохожие. Проходившая мимо дородная женщина преклонного возраста с осуждением и некоторой долей опаски взглянула на меня искоса. В руках она тащила два огромных пакета с продуктами.

«Да, такой вот я – чумачечий!», – мысленно телеграфировал я ей и жизнерадостно улыбнулся.

В этот момент поясницу пронзила резкая боль. Воображаемые крылья за спиной мигом обвисли, да и нимб над головой сиял уже не столь интенсивно ... «Чет ты и правда разошелся, Лисицын ...», – с долей осуждения пожурил я себя.

Я наморщил лоб – «Как там? Для рая ворот – приворот? Конгениально!» Я представил себе покупательницу, зачарованно созерцавшую рекламный буклет. Да уж, игра была на грани фола ... Но ведь прокатило же!

И в этот роковой момент я, до глубины души потрясенный, замер ... А дело было в том, что я понял – этот слоган я выдумал не сегодня, а несколько веков тому назад! Что за ... Пытаясь отогнать наваждение, я резко встряхнул головой, отчего спину вновь прострелило. Дежавю? Да что такое-то, в конце концов?!

Я выровнял дыхание и прикрыл веки ... Так ... Это было в эпоху Средневековья при дворе французского короля. Помните, в те далекие времена жизнь придворных, несмотря на

напускную роскошь, нельзя было назвать столь уж комфортной. Исходя из длинного перечня объективных причин, гигиена при дворе была та еще ... И великосветские парижанки были далеко не так прекрасны и восхитительны, как могло бы сложиться у современников впечатление из книг и фильмов. Я уж не говорю о мужском населении столицы ... Соответственно, большой популярностью пользовался всевозможный парфюм, вуалирующий тошнотворные телесные запахи. И на этом ремесленники делали себе целые состояния ...

А я в ту пору был ... шутом ... Как меня звали? Нет, точно не Шико! Я никак не мог этого припомнить ... Так или иначе, однажды один из парфюмеров представлял свою продукцию фаворитке короля. А я – возьми да и пошути! По итогу мое выражение запало в душу этого мастера, а фраза на какое-то время стала крылатой – парфюмер даже разместил ее на вывеске своей лавки.

Я прикусил губу, припомнив тот факт, что позже меня казнили за еще одну, не менее искрометную, шутку ... Только уже не по поводу парфюмерии. Что поделать – язык до плахи доведет ...

С трудом вырвавшись из этого черного омута бессвязных воспоминаний, я уставился в одну точку. Дикий, практически животный ужас сковал меня. Что со мной вообще происходит? Я схожу с ума?! Я горько усмехнулся при мысли о том, что, явись я сейчас со своими проблемами к психиатру

– меня немедленно упакуют и доставят в соответствующее учреждение с решетками на окнах.

«Так! Нужно успокоиться!» – приказал я себе. – «Не хватало мне и правда в дурку загреметь! Благодаря досужему мнению я знал о том, что сумасшедшие никогда не осознают факта своего безумия. Стало быть, я не болен ... Из чего следует ...» Да хрен его знает – что из этого следует!

Я опустил взгляд в расстегнутый ворот своей рубахи. Солнечный луч, отразившись от гладкой поверхности подвески, ударил по зрительным нервам. Невольно я прищурился ... В голову вновь прокралась мысль о том, что «это жжж неспроста». Загадочный подарок и ... все то, что случилось со мной с тех самых пор, как я его надел. И если сон еще можно было принять за совпадение, то происходившее в реальности мне так просто было уже не списать со счетов!

Из плена размышлений меня вырвала вибрация телефона в наплечной сумке. Я достал его – звонила мама. Волнуется, наверное – как тут у меня все сложилось ...

– Да, мам? – жизнерадостно ответил я.

– Леш ..., – в тоне матери явно читалась тревога, отчего я немедленно насторожился. – Леша, тут ... К тебе какие-то люди проходили ...

Судя по тому, как она это произнесла, люди были явно какие-то «тревожные», как выразился бы мой батя. Прожив многие годы с отцом, мама тоже, в какой-то мере, научилась разбираться в людях.

– Мам, успокойся, – убедительно посоветовал я в трубку. – Что за люди?

На миг на том конце провода повисло тягостное молчание. Потом мама нерешительно ответила:

– Леш, я не знаю ... Одно могу сказать с уверенностью – непростые это люди ...

– Что хотели? – как можно более безразличным тоном спросил я.

– Так тебя хотели видеть! – с долей раздражения воскликнула мама. – Упомянули, что по поводу вчерашнего инцидента ...

– Так и сказали – «инцидента»? – перебил я ее.

– Да ..., – казалось, вопрос смутил ее. – А что?

– Неважно, – продолжил я. – Что еще сказали?

– Оставили визитку с номером телефона и сказали, что это в твоих интересах ... Явно были настроены не вполне дружелюбно ... Леш, может папе позвонить?

– Стоп! – мягко прервал я ее. – Папе звонить не нужно, договорились? Ты ... Вот что – сфотографируй эту визитку и мне по ватсапу отправь. И не волнуйся, ради бога ...

– Хорошо, – послушно согласилась она. – Может все-таки отцу ...

– Нет, – как можно спокойнее ответил я. – Договорились же – ни слова ему. Я сам все порешаю, хорошо?

– Да ..., – коротко ответила она. – Сейчас вышлю ...

Через минуту телефон содрогнулся от вибрации. Я от-

крыл приложение. «Гурский Илья Сергеевич» – гласила лаконичная надпись золотыми буквами на матовом черном фоне визитки. И – ничего более. Замысловато ... Визитка явно сделана на заказ, выглядит солидно. Но, абсолютно никакой информации о владельце имени.

Я вздохнул, после чего прикрыл веки, пытаясь проанализировать сложившуюся ситуацию. Итак, «тревожные» люди. По поводу вчерашнего инцидента ... Я намеренно уточнил этот момент. Инцидент – так обычно ни «примороженные», ни откровенное быдло не выражаются. Стало быть, люди серьезные, но в какой-то мере адекватные. Сомнений быть не могло – вся эта кутерьма из-за потасовки в «Даймонде». А я ведь так до сих пор и не узнал – из-за чего там все вышло. Впрочем, и нужды в этом особой не было – ну, поразмялись мужчины, отвели душу. Мелкие ссадины, типа моей, не в счет. Если было бы что-то серьезное, то об этом мы узнали бы еще в полиции. Да, сложилось все не очень, днюха была подпорчена, но ...

А теперь вон оно как – вычислили меня и даже домой пожаловали! С чего бы?

Я попытался припомнить публику, отмечавшую какое-то событие в соседнем вип-кабинете ночного клуба ... Солидные мужчины и уважаемые женщины при них. Все чинно, благородно ... Сто пудов – из-за Олежки конфликт произошел! А, чего гадать-то!

Я решительно набрал Олега.

– Да? – откликнулся заспанный голос друга.

Через две минуты я уже знал о том, что началось все с того, что Олег, не удержав равновесие, толкнул кого-то из «соседей». Тот самый мужик, который впоследствии оказался в одной майке, несмотря на свою респектабельность, так же был изрядно подшофе. Ну, а дальше – по накатанной – слово за слово и так далее ... Битва экстрасенсов, тьфу, темпераментов ...

– А что? Случилось что-то?! – встревоженно спросил Олег.

– Да нет, – поспешил я его успокоить. – Вспомнилось просто сегодня ... Решил узнать – что к чему.

– А-а, понял, – мгновенно успокоился друг. – Сам-то как после вчерашнего?

– Да нормально, – я усмехнулся.

– Да-а, дали мы вчера жару-у-у ..., – начал было Олег, но мне сейчас было не до воспоминаний.

– Лан, созвон, – поторопился я завершить беседу. – Приходи в себя.

– О кей, – откликнулся друг и повесил трубку.

Я задумался. Посвящать в произошедшее мне пока что никого не хотелось. А то начнется ... Продолжение Куликовской битвы, только уже в каком-нибудь глухом месте. Проходили уже ... Помнится, после одной из таких битв, в результате погиб человек. В силу того, что два горячих молодых человека выясняли отношения, один из них скоропостижно

скончался. Как потом выяснилось, что-то у него там было с головным мозгом. Какая-то патология, проявившаяся именно в момент схватки. Нас тогда буквально затащали по «дознаниям». В итоге разобрались, но повторения подобной казни мне никак не хотелось. Батя мне тогда веско заметил:

– Лех, вот не зря еще древние говорили – «Лучшая битва – это та, которой не было!» Запомни это!

Так и сейчас ... Что делать? Как что – звонить, чего тянуть-то! Я раздумывал лишь мгновение, а потом набрал номер с визитки.

– Да! – откликнулся настолько густой бас, что от него завибрировала барабанная перепонка.

– Лисицын Алексей, – без каких-либо прелюдий представился я и умолк.

А действительно, чего шифроваться? Меня они «пробили» относительно легко. Впрочем, сделать это было нетрудно. Достаточно было узнать – кто заказывал кабинет в клубе ...

– Лисицын? – на том конце провода повисла многозначительная пауза. – Поговорить нам нужно, Алексей Лисицын ...

В данном случае мое имя прозвучало несколько по-иному – совсем не так, как его произносила мадемуазель Делакура. Если тогда у меня сладко заныло в паху, то теперь в этот самый пах как будто всадили мощный анестетик ...

С ответом я помедлил лишь мгновение.

– Так это не проблема! – с охотой откликнулся я. – Тема общения?

– Твоя мама, вероятно, уже все сказала . . ., – Гурский Илья Сергеевич выдержал паузу, а потом с насмешкой продолжил. – Тебе же вчера восемнадцать исполнилось . . . Можно сказать, большой мальчик! Отвечать за свои действия родители тебя научили?

Кровь бросилась мне в голову. Хотелось ответить что-то резкое . . . В таких ситуациях отец всегда учил меня предварительно сосчитать до десяти прежде чем дать ответ. Что я и сделал . . .

– Насчет действий – при личной встрече, – тоном, не допускающим возражений, резюмировал я некоторое время спустя. – Где и когда?

– Кафе «Элегия» через сорок минут, – после некоторого замешательства определился собеседник. – Устроит?

Как это ни было странным, «Элегию» я знал – заведение было расположено рядом со зданием института. Я поковырялся в памяти, одновременно координируя местоположение кафе со схемой города и маршрутами транспорта.

– Устроит, – ответил я и, не прощаясь, нажал «отбой» – мы же люди деловые, к чему нам реверансы . . .

Я зафиксировал время на дисплее телефона, а потом направился к автобусной остановке. С двумя пересадками преодолел расстояние, отделявшее меня от «Элегии». Времени для размышления по пути было предостаточно. Сомнения

по поводу предстоящей встречи было охватили меня ... Быть может, зря я вот так, никому не сообщив, направился на эту «стрелку», выражаясь словами из лексикона отца? Мало ли что ...

Но я немедленно отмел эту мысль – подобные люди не будут уподобляться низкопробным бандитам. Качество визитки; тон общения господина Гурского, сама суть произошедшего в «Даймонде» – все это говорило о том, что навряд ли ко мне будет в ходе встречи применено физическое насилие. Ладно, приеду – там видно будет. Про себя усмехнулся – прям как Наполеон!

Ровно через тридцать пять минут я был у входа в «Элегию». В летний период администрация кафе вынесла часть столиков на улицу – под сень стоявших вокруг деревьев, поэтому на несколько мгновений я впал в противоречия – где мне дожидаться «переговорщика» в течение оставшихся пяти минут – на улице или внутри кафе. Неожиданно мои сомнения разрешил крепкий с виду мужчина в белоснежной сорочке и дорогих костюмных брюках – сидел он за крайним столиком под развесистым дубом. Привлекая мое внимание, он поднял руку. Я заметил, что на запястье сверкнул массивный золотой браслет. Я угрюмо кинул и направился к столику.

На вид предполагаемому собеседнику было уже за пятьдесят, батин ровесник, не иначе. И под стать моему отцу, мужчина был в очень хорошей физической форме, толь-

ко несколько крупнее и массивнее. Весь его вид был олицетворением респектабельности – именно так выглядят успешные люди с обложки журнала «Форбс». Абсолютно седые ухоженные волосы придавали его облику оттенок истинного благородства крови. А тонкая изящная цепь, видная в разрезе рубашки, выдавала изысканный вкус. Такой явно не станет заводить конфликт в людном месте. С некоторым запозданием и иронией я отметил, что мой «прикид» тоже в какой-то мере соответствует уровню встречи – собираясь на собеседование, я и не подозревал, что судьба столкнет меня с этим человеком. Как чувствовал ведь!

Образ сидящего передо мной человека завершали две затертые татуировки на фалангах пальцев. Они были практически незаметны – так бывает, когда кто-то отчаянно пытается избавиться от этих ненужных меток. Про себя я отметил, что для сокрытия «партачек» он мог бы и нанести поверх них свежее тату – совершенно безобидное. Сейчас мастера чего только в этом плане не вытворяют!

– Илья Сергеевич? – осведомился я, застыв на приближении.

Мужчина кивнул, после чего жестом указал мне на место за своим столиком. Я присел и вопросительно взглянул на него.

Какое-то время Гурский молчал, пристально изучая меня взглядом. Я не отводил глаз, прекрасно осознавая, что от этого будет зависеть весь наш дальнейший разговор. Батя

учил меня никогда не отводить взгляд при беседе. И неважно – кто именно перед тобой: сильные мира сего или же простые обыватели. Собеседник, тем более – предполагаемый оппонент, должен уяснить для себя тот факт, что ты его не боишься!

В конце концов, Гурский пришел к какому-то мнению – это я понял по тому, как он кивнул каким-то своим мыслям.

– Алексей, – веско произнес он. – Ты ведь ... Ничего что я на «ты»?

– Помнится, на эту манеру общения вы перешли еще во время телефонного разговора, – немедленно парировал я, а потом кивнул. – Ничего, фамильярность нынче в моде в определенных кругах ...

Собеседник изумленно приподнял брови, после чего уголки его рта чуть заметно дрогнули, что с большой степенью вероятности могло означать улыбку. Уже неплохо ...

Глава 5

Он еще раз окинул меня слегка удивленным взглядом – так, как будто усомнился в первоначальной своей оценке. Потом поджал губы, после чего с долей напускного высокомерия произнес:

– Ну-у, Алексей Лисицын . . . , – внезапно он хищно улыбнулся.

И именно в этом хищном оскале, который он выдавал за улыбку, промелькнула вся его сущность. Бандит обыкновенный, как он есть! С той лишь разницей, что этому удалось мимикрировать – нацепить, так сказать, маску респектабельности для поддержания своего образа. Сменились времена – меняются и образы. А те, кто не смог совершить подобное перевоплощение, ушли в небытие вместе с разбитным временем. По мужику было явственно заметно, что повидал он на своем веку немало. Немало такого, от чего захватывает дух и начинают трястись поджилки. Иногда что-то подобное сквозит во взгляде моего отца . . .

– Не скажу, что у нас возникла проблема, но . . . , – он многозначительно умолк, пытаясь «продать» меня пристальным взглядом.

По его мнению, вероятно, я должен был потеряться под этим тяжелым взглядом, сникнуть и оказаться в полной его власти. Вполне вероятно, что так бы оно и произошло, если

бы ... Я не знал, как это охарактеризовать, но сегодня в меня словно демон вселился! Я открыто взглянул в его глаза и вздернул подбородок, понуждая его к продолжению:

– Я слушаю вас, Илья Сергеевич ..., – и обезоруживающе улыбнулся. – Можно сказать – весь внимание!

И в этот момент Гурский неожиданно отвел взгляд в сторону. Нет, не от нерешительности, а ... Как будто человек, неожиданно меняющий стратегию! Ему была нужна пара секунд для того чтобы перегруппироваться и нанести свой удар с другого ракурса. Что он тут же и сделал. Тон Гурского неожиданно стал до тошноты официальным.

– Алексей Владимирович, – собеседник внезапно перешел на «вы». – Так сложилось, что сегодня я узнал о том, что мой младший брат попал в больницу с переломом челюсти. Я побеседовал с ним, навел справки в отделе полиции ... Переговорил со свидетелями. Исходя из всего этого, картина складывается весьма удручающая. Для вас и ваших друзей – удручающая ...

Ожидая моей реакции, Гурский вновь многозначительно умолк. Игрок, мля ... Бросит первый шар и смотрит – что из этого выйдет. Я вновь взглянул в его глаза ... Сквозь каменную стену, которую он там попытался соорудить, блеснул азарт и искренний интерес. Вот точно – игрок! Наверняка и на «стрелку» эту сам направился чисто из спортивного интереса – вспомнить молодость и блеснуть давно забытыми талантами.

По идее, не по рангу ему было самому участвовать в этой встрече. Солидные люди его уровня посылают в таких случаях своих подручных. Как в народе говорят – «шестерок» или «шнырей». Судя по «перстням», которые собеседник пытался спрятать, по всем «понятиям» именно так он и должен был поступить. А он – нет, сам пошел на встречу! Ну, как есть – игрок!

Тупо наехать у него не вышло. Решил зайти с другой стороны – официальной. Ну, здесь я его немного огорчу ...

– Илья Сергеевич ..., – я выдержал паузу и снисходительно улыбнулся. – Насколько я понимаю, вы сейчас намекаете на то, что ваш брат вроде как и не написал на нас заявление? Но, если что – напишет, да? И, скорее всего, не писать его именно вы посоветовали ему, так? Понятно ваше желание вспомнить лихие годы бурной молодости ... Хотите сделать меня и моих друзей чем-то обязанными вашему брату в материальном плане ... Вынужден вас огорчить – ничего у вас не получится. Я так же, как и вы, навел кое-какие справки. И, знаете, картина вовсе не удручающая ...

Я жестко посмотрел в его глаза и добавил:

– Мутная картина! Именно ваш брат стал инициатором конфликта. Его толкнули, извинились за это ... Чем ответил он? Он, словно истеричный баклан, устроил из-за этой мелочи побоище! Побоище, в котором могли пострадать люди. Никакой моральной компенсации ваш брат не получит! Хотите дать делу официальный ход – да пожалуйста! Разби-

раться будем долго и нудно. К тому же ..., – я выдержал театральную паузу и тоже попытался улыбнуться в тон ему – хищно и плотоядно. – Вам, вроде как, не по понятиям обращаться за помощью к представителям закона. В определенных кругах не поймут ...

Во взгляде собеседника промелькнула неприкрытая ярость. Да что там ярость – животное бешенство! В этот роковой момент я всем своим нутром ощутил – еще секунда и он набросится на меня. Прямо здесь, даже несмотря на многочисленных случайных свидетелей. Что ж, пусть попробует ... Спина, правда, навряд ли выдержит. Впрочем, я искренне сомневался в том, что он это сделает. И чтобы подтвердить свои сомнения, я намеренно подлил масла в огонь:

– Впрочем, вы же всегда можете попробовать решить вопрос и иными ... ммм, методами. Да? – я открыто и твердо взглянул на него. – Ну, что ж ... Попробуйте ... Только прежде подумайте – вам оно надо?

Ярость во взгляде Ильи Сергеевича исчезла – он сосредоточенно переваривал мои слова, просчитывая ситуацию и возможные варианты развития событий. И, по тому, как его глаза наполнились сомнением, я понял – он уже решил, что игра не стоит свеч. Более недалекий индивидуум, на его месте, вероятно, и пошел бы ва-банк – хамил бы, потеряв над собой контроль, угрожал ... А потом наверняка и воплотил бы свои угрозы в жизнь. Но, скорее всего, Илья Сергеевич и выжил именно благодаря способности к рациональному

мышлению. И не только выжил, но и преуспевал на данный момент. Я легко читал все это по его физиономии. Нет, ну словно открытая книга!

А потом он меня, признаюсь, удивил! На лице собеседника я внезапно прочел что-то типа озарения – так, как будто ему открылась какая-то вселенская истина. Он беззвучно пошевелил губами ... «Алексей Владимирович Лисицын ... Владимирович ...» – явственно прочел я, хотя никто и никогда не учил меня чтению по губам. Впрочем, тут мог быть факт выразительности его губ ...

И после этого Гурский взглянул на меня совершенно по-другому – в его взгляде была определенная степень понимания и даже – что-то сродни уважения! Так, как будто он общался с равным себе!

«Итак, позади переломный момент битвы!» – почему-то решил я про себя. А теперь ... А теперь, по идее, ему нужно отступить, но ... Но непременно «сохранить при этом лицо»! Потерять лицо для таких людей – смерти подобно! Над созданием своего имиджа такие люди работают всю свою жизнь, а потом уже (как они полагают) имидж работает на них! Но, на мой взгляд, тут было больше из разряда самоутверждения. Свидетелей на данный момент нет, поэтому проиграть он мог только в своих же глазах, что было равносильно потере самоуважения. По тому, как его зрачки метнулись из стороны в сторону, я просек – он лихорадочно размышляет в поисках достойного выхода из ситуации. И я по-

мог ему в этом ... Можно сказать – протянул утопающему соломинку.

– Илья Сергеевич, – я доверительно взглянул на него. – Я прекрасно понимаю ситуацию, в которой все мы оказались ... Вернее, несдержанность вашего брата привела к тому, что мы сейчас общаемся не вполне дружелюбно. Могу предложить вариант, который наверняка устроит обе стороны ... Непосредственно перед нашей встречей я разговаривал с тем самым человеком, который невольно и стал причиной инцидента. Так вот он, узнав о том, что я иду на встречу с вами, просил меня передать свои искренние извинения. Я поддерживаю его, так как являюсь организатором пиршества и, по идее, отвечаю за все что там произошло. И мы считаем ..., – я выдержал паузу, – что этого достаточно.

Последние мои слова легли в беседе подобно железобетонным плитам – основательно, бесповоротно и без возможности вариантов.

Гурский наморщил лоб, пошевелил губами и какое-то время молчал. Я еще раз «перепроверил» свою проникновенную речь и встряхнул головой – все верно! Если человек разумный – то он примет мои извинения. А, приняв их, он исключит возможность дальнейшего развития конфликта. Наконец, Илья Сергеевич обрел дар речи, и тон его был доверительным:

– Я согласен с тобой – иногда мой брат бывает несдержанным ... Это я уже не раз замечал за ним ... И ..., – он взгля-

нул на меня с неожиданным оптимизмом. – Сегодня я передам ему ваши извинения. Надеюсь, что он их примет ...

Про себя я отметил, что брат их несомненно примет. Попросту исходя из того, что и деваться-то этому самому брату будет некуда ... Развел конфликт на пустом месте, огреб на свою голову, да еще и кучу людей в эту, выражаясь батиным языком, «непонятку» вписал ...

– Илья Сергеевич, – я дружелюбно улыбнулся во все свои тридцать два зуба. – Я искренне рад, что мы пришли к взаимовыгодному соглашению! Всегда приятно пообщаться с умным интеллигентным человеком!

Гурский приподнялся со стула и протянул для пожатия сухую крепкую ладонь. Я пожал ее, глядя ему в глаза – в них читалось искреннее восхищение. К чему бы? А потом я понял – к чему! Гурский не спешил уходить ...

– Алексей ..., – он задумчиво пожевал нижнюю губу. – Знаешь ... Пообщавшись с тобой сегодня, я подумал ... Скажи, ты не хотел бы работать на ... У меня?

Вот это номер! Я аж опешил ... Смущенно улыбнувшись, я поднял на него растерянный взгляд.

– Простите, но ... Чем я могу быть полезен бизнесмену вашего уровня? Честно, я не понимаю ...

– Алексей, – Гурский по-отечески положил мне на плечо ладонь. – Умные люди с хорошо подвешенным языком ценились всегда и везде! В последнее время я все чаще пытаюсь отогнать от себя навязчивую мысль ... Мысль о том, что на-

селение постепенно деградирует. Всё вокруг становится ... каким-то фальшивым, что ли ... Примитивным до отвращения ...

Я неуверенно кивнул, на всякий случай согласившись. Изъяснялся Гурский довольно витиевато и не вполне понятно, но ход его мысли я уловил.

– Одним словом, – прервал он свои невнятные потуги. – Грамотных людей рядом не хватает – способных ясно мыслить, видеть суть вопроса и, что немаловажно, принимать определенные решения! Чем можешь быть полезен, спрашиваешь? Да именно этим! Главное – качества, а в суть того или иного вопроса вникнуть недолго! Ну, так как?

Он испытующе смотрел на меня. А что я мог ответить? Идти в услужение к бывшему «авторитету», ныне перекочевавшему в разряд успешных бизнесменов? И решать за него «вопросы», подобные тому, который мы разбирали сегодня? Принимать участие в «мутных» схемах? Кого-то, неверное, такое предложение и заинтересовало бы. Причем, не кого-то, а многих. Да практически всех! Но ... Не мое это, вот и все!

Я обезоруживающе улыбнулся и открыто взглянул в его глаза.

– Илья Сергеевич, ваше предложение очень лестно для меня, но ... Сегодня мне уже сделали очень выгодное предложение, и я уже пообещал сотрудничество ...

– Где? Кто?! – хватка бизнесмена давала о себе знать. – Назови условия, и я вдвойне перекрою озвученную сумму!

– Я, к сожалению, еще не говорил с работодателем на этот счет, – смущенно ответил я. – Поэтому ничего конкретного ответить не могу. Но, уверен – предложение очень выгодное!

Гурский дежурно взглянул на наручные часы. Время – деньги! А потом вновь хлопнул меня по плечу.

– Ты, вот что, Алексей! Взвесь все, подумай ... Возможно, еще и примешь противоположное решение! Как я тебе сказал, удвою вознаграждение! Еще пообщаемся! А сейчас, извини, мне нужно бежать. Все, надеюсь – до встречи!

М еще раз пожали друг другу руки, после чего он пружинистой походкой направился в сторону сверкающего на солнце «Майбаха», за рулем которого сидел «квадратный» водитель. Задняя дверь открылась, и из салона поспешно выскочил еще один человек в костюме – он бдительно осмотрелся и услужливо открыл перед патроном дверь авто.

«Водитель, охранник ...», – подумалось мне. – «Интересно, во время беседы меня держали на мушке?»

А я-то, как наивный благородный рыцарь, явился на встречу один, без прикрытия ...

«Майбах» плавно тронулся с места и вскоре исчез из поля зрения.

Я, оглушенный всем произошедшим, опять рассеянно пялился в одну точку, не вполне понимая – что именно только что произошло ... Казалось, что шокированный мозг отказывался предоставлять какие-то выводы по поводу беседы с Гурским. Хотя, какой там беседы – несколько минут назад

у входа в «Элегию» разыгралось целое сражение! Мать ее, битва!

Невольню я почесал затылок ... «Лисицын, ты полон скрытых талантов ...», – рассеянно подумал я. В желудке заурчало. Ну, как же – после дел ратных и подкрепиться не грех!

Привлекая внимание официантки, я взмахнул рукой и уже через несколько мгновений заказал для себя шашлык и стакан яблочного сока. В ожидании попытался отвлечься от сумбурных мыслей, в буквальном смысле перегрузивших мой мозг. Так и перегореть недолго ... Кто ж потом будет выдумывать слоганы и продающие тексты для клиентов «Торекс»?

В тот момент, когда я рассеянно жевал жилистый кусок мяса и машинально отыскивал на столике стаканчик с зубочистками, на меня вновь свалилось что-то вроде озарения ... Либо – откровения ...

Не знаю, с какого именно перепуга, но я словно бы какой-то частью своей души оказался весьма далеко от уютной прохлады сквера близ «Элегии» ...

Была ночь, либо – поздний вечер. Промозглый поздний октябрь. Холодные порывы ветра швыряли в лицо редкие снежинки вперемешку с каплями ледяного дождя. Мы стояли на набережной реки. Чуть правее, сияя огнями, нацелились в темные небеса части разведенного моста. Нева? Догадку подтвердил сверкнувший шпиль Адмиралтейства. Точно – Нева и Питер!

Мы – это я и еще пятеро крепких ребят. Наши потрепанные иномарки, припаркованные, стояли тут же – прямо на проезжей части. Такое место предстоящего урегулирования вопроса было выбрано не случайно – сам вопрос был вполне решаемым, так что конфликт был маловероятен. Впрочем, с уверенностью этого никто утверждать не мог.

Мы зачарованно наблюдали за тем, как медленно опускаются половинки моста. Для нас, приезжих, это зрелище было чем-то из разряда экзотики. И лишь я один, по большому счету, мог оценить всю красоту момента – просто в силу того, что мозгами и воображением Бог не обидел. Именно поэтому меня и пригласили на эту «терку» и даже снабдили кое-каким полномочиями в плане принятия решений. Но, на крайний случай, в «Мерседесе» сидел Трехпалыч – правая рука нашего авторитета. Обстановка была нервная. Мы здесь – люди посторонние, не враги местным, но все же ... Как-никак, решался вопрос о влиянии на приграничной территории.

Мост занял приличествующее ему местоположение и уже через пару минут мы заметили, как в нашу сторону стремится кортеж из пяти иномарок. Я коротко выдохнул – слава Богу, а то заминка уже начала выбивать меня из колеи, даже несмотря на то, что все «подводные камни» беседы я тщательно проработал. Возможно, что именно с таким расчетом местные и выбрали время стрелки? Типа – пусть понервничают, за мостом последят, переминаясь с ноги на ногу ...

Я обернулся на сопровождающих меня бойцов – вроде бы спокойные. Лица, правда, интеллектом особо не отягощены, но пристойные и соответствующие ситуации. Смушал, правда, Дыня – амбал с силуэтом параллелепипеда ... Про него говорили, будто афганец, с тяжелой контузией в прошлом, но ... Лично я никого из них не знал, но думаю, что в интересах Трехпалыча подбор адекватных бойцов. Как-никак, сам башкой в данном случае рискует ...

Питерские подъехали. Я вышел вперед. Мне навстречу выдвинулся высокий мужчина в дорогом черном пальто – не чета короткой «коже», в которую была упакована его «пристяжь». Он хмуро взглянул на меня и сухо представился:

– Винторез. Думаю, самую суть дела не нужно обсуждать. Важно решить вопрос на взаимовыгодных условиях.

Вот сразу видно – человек слова и дела! Я представился, после чего мы уже в более непринужденной обстановке обсудили нюансы общего дела. Когда особо конфликтная сторона вопроса была разрешена, Винторез протянул мне руку.

– Приятно было иметь дело с воспитанным человеком, – он сухо улыбнулся.

– Взаимно, – сдержанно ответил я.

И тут бандитскую идиллию нарушил хриплый выкрик, раздавшийся за моей спиной.

– Да ну нахуй! – взревел Дыня, выдвинулся в уровень со мной и полез к себе за спину.

Участники «стрелки» заметно оживились. В дело включи-

лись инстинкты каждого из присутствующих ... Небольшой пяточок на набережной осветили короткие вспышки и сухие хлопки выстрелов ... Что-то, словно тараном, мощно ударило меня в грудь, отчего я едва не рухнул на сырой асфальт и обессилено припал на одно колено. Все пятеро наших лежали на покрытии трассы. Питерские, затаскивали тела своих бойцов в салоны иномарок. Я инстинктивно коснулся груди и немедленно ощутил что-то горячее и липкое ... Приплыл. Или – поплыл, судя по тому, как набережная покачнулась перед глазами.

В этот момент раздался громкий хлопок, и «Мерс» Трехпалыча разразился искрами и языками пламени. Сука, так и не вышел – отсиживался в салоне! Взгляд мой упал на раскидавшего короткие руки Дыню ... Аккуратное пулевое точно посреди лба. А во лбу – звезда горит ... Награда нашла героя! Меня вновь повело. Асфальт встал на дыбы и больно ударил меня по правой щеке ...

Тем временем, питерские срочно отчалили. Из последних сил я пополз в сторону «Мерса». Мне навстречу из него тлеющим мешком вывалился Трехпалыч ... Я ухватил его за отворот куртки и захрипел:

– Ты какого хера на стрелку отморозка притащил?!

– Я-а-я ..., – прошептал было тот, а потом его глаза остекленели ...

Где-то вдалеке слышался многоголосый вой сирен, а ночное небо над Питером осветилось от всполохов проблес-

КОВЫХ маячков. Я умирал ...

Глава 6

– Что-нибудь еще будете заказывать? – вернул меня в реальность нежный голосок официантки.

Я взглянул на нее так, словно только что увидел привидение, а потом решительно покачал головой.

– Нет. Счет пожалуйста ...

Не знаю почему, но в данный момент мне хотелось поскорее сбежать отсюда – скрыться, забиться в какое-нибудь укрытие и отгородиться от всего мира. То, что со мной происходило, не укладывалось ни в какие рамки! Быть может, я вообще опасен для окружающих? Либо они – опасны. Я уже запутался. Так или иначе, я чувствовал, что медленно схожу с ума ...

Уже через минуту миловидная блондинка вручила мне счет. Я машинально взглянул на трехзначное число, а потом положил на стол пару купюр.

– Сдачи не нужно ...

Растерянно взглянул в изумленные очи девушки и медленно побрел вдоль аллеи. Осатаневший тополиный пух назойливо лез в глаза, но я практически не обращал на него внимания. В голове была звенящая пустота. В этом было что-то от инстинкта самосохранения – мозг отказывался анализировать произошедшее.

Образы реального мира проплывали перед моими глаза-

ми, подобно мимолетным видениям. Похожие ощущения я однажды испытывал в океанариуме. Идешь, такой, своей дорогой, а мимо проплывают целые миры. А ты зачарованно наблюдаешь за ними. «Созерцатель на час». Так было и сейчас. После всего свалившегося на меня, я уже ни в чем не был уверен. Промелькнула короткая мысль, что, наверное, именно так и сходят с ума ...

Наконец, я все же решился ... Проигнорировать произошедшее я не мог, поэтому мне было позарез нужно объяснить его. Составить логичное объяснение. Сформулировать и классифицировать, епт! Без этого я точно умом тронусь! Я задержал дыхание ... Итак ...

Итак, Питер. Поздняя осень ... Я даже поежился, хотя вокруг стояла непереносимая жара. Судя по тому, как проходила «стрелка», явно – те самые «лихие девяностые». Ночь, центр города, вооруженные громилы. «Бандитский Петербург» и все такое ... Старые иномарки. Нет, точно девяностые! Сейчас бы подобная наглость точно не прокатила! И ... Я БЫЛ там – в этом не было никаких сомнений! Это не было фантазией. Невозможно самому себе нафантазировать саму ауру большого криминализованного города той эпохи! Да что там города – всей страны!

Я невольно замедлил шаг и прикрыл веки, пытаюсь припомнить свои ощущения. И в этот момент словно бы стал другим человеком. Не Алексеем Лисицыным, обывателем из относительно комфортного времени, а ... Кем же я был то-

гда? «Решала» – именно так за глаза называли таких людей в те смутные времена. И я понял, что тогда, на этой ночной набережной, в чужом городе, в сопровождении вооруженных «быков», чувствовал себя как рыба в воде! Я был на сто процентов уверен в том, что я «разрулю» вопрос. Что, в общем-то, я и сделал ... И все бы было отлично, не притащи Трехпалый на встречу бойца, на которого периодически «накатывали» видения из прошлого. Эхо войны ... Выходит, что проблема с «кадрами» существовала даже тогда.

Вновь припомнив смертельный удар в область грудной клетки, я инстинктивно сжал челюсти. В паху, второй раз за день, опять образовалась пугающая пустота. Нет, такое не нафантазируешь – я и правда был там! И на самом деле там умер ...

Их «комы» размышлений меня вывела вибрация мобильного. Я взглянул на дисплей – мама. Вот, черт! Я ведь даже не удосужился позвонить ей и успокоить!

– Мам, привет еще раз! – жизнерадостно откликнулся я, мгновенно переключившись со своих мрачных размышлений на реальность.

– Леша ..., ты ..., – она растерялась, не зная – как сформулировать вопрос. – Ты звонил ТУДА?

– Ага, – нарочито небрежно ответил я. – Полный порядок!

Повисла пауза ... Мама сомневалась. Это понятно – «непростые люди» просто так не приезжают, чтобы потом в одночасье все волшебным образом разрешилось! Но ... У

меня-то разрешилось! Решала, млять ...

– Точно? – робко спросила она.

– Да точно, мам! – вдохновенно врал я. – Там из-за ерунды канитель получилась. Кому Расскажи – не поверят. До смешного прям!

– Леша, – почти что строго прервала меня мама. – У тебя сейчас точно все хорошо?! Такие люди ...

– Мам, я тебе потом все расскажу – сама смеяться будешь, – я торопился сменить тему. – И, да! Я ж тебе не сказал – на собеседование удачно сходил! Меня берут, причем – абсолютно не курьером!

Я вкратце, в общих чертах, поведал матери о своей беседе с мисс Делакура. Упомянул и о своем высокохудожественном слогане. Мама искренне рассмеялась.

– Я всегда знала о том, что ты у меня чрезвычайно талантлив! – не без самолюбования отметила она.

– Н-у-у, в этом есть и твоя заслуга, – вполне искренне заметил я.

– Моя? – на миг она задумалась. – Нет, скорее здесь заслуга твоего отца ... Такого выдумщика и болтуна еще поискать! В определенных случаях, конечно, болтуна ...

– Ладно, мам, не будем делиться – чья где заслуга, – я стремился к завершению разговора. – Мне бежать нужно по делам ...

– Хорошо, – ответила она. – Бог тебе в помощь ...

Я нажал отбой, а про себя подумал: «Вот, помощь Бога

мне сейчас точно не помешала бы ... Пока еще в своем уме ...»

А потом меня словно токомшибануло! Мама, сама того не подозревая, словно бы сняла ограничительный барьер с моего восприятия! «Заслуга отца ... Такого выдумщика и болтуна еще поискать ...» Я вновь замер, потрясенный. И немедленно в памяти всплыли губы Гурского, беззвучно шептавшего «Алексей Владимирович Лисицын ... Владимирович ...» Вот явно он не зря продублировал про себя мое отчество! А потом ... А потом его отношение ко мне резко поменялось – в его тоне сквозило если не уважение, то уж эмпатия – точно! Это что же получается? По всему выходило, что Илья Сергеевич, скорее всего, был знаком с моим отцом? Мир, конечно, тесен, но не до такой же степени!

В принципе, если рассудить, то прошлое отца было весьма непростым ... И, чем черт не шутит, – быть может они и правда пересекались? Непроизвольно я взмахнул рукой. Если и так, то что с того? Плевать, как говорится! Уж у бати я «пробивать» Гурского никак не собирался. Начнутся расспросы ... А я, признаться, не любил впутывать в свои дела других людей, пусть даже и отца!

А потом я отбросил в сторону обуревавшие меня мысли. В принципе, день-то сегодня, как ни крути, – удачный! Работу, можно сказать, нашел; возможный конфликт разрулил! И даже пообедать ухитрился между делом. Что там у нас «на сладкое»? Естественно – звонок Елене Прекрасной!

– Да? – деловито откликнулась она после некоторого ожидания.

Я-то ожидал услышать заспанный голос, а она очень даже бодрячком! И, судя по тому, что вокруг нее был какой-то характерный шум, даже не дома.

– Привет! – поздоровался я. – Удобно?

– Леш, привет?! – жизнерадостно откликнулась она. – Уже проснулся? Я хотела было набрать, но думала – спишь еще ...

– Какое – спишь! – шутя, возмутился я. – У меня уже дел государственного масштаба наверчено – мама не горюй! Увидимся сегодня?

На миг Лена замешкалась с ответом.

– Знаешь ... В данный момент я занята ... А у нас тут что-то типа мероприятия ... Хотя ... А приезжай к нам!

– Куда? – озадачился я.

– Мы на Строителей, у Сердца. Приедешь?

«Сердце города» – это так горожане прозвали монумент. Изначально своеобразный памятник в виде самого настоящего человеческого сердца был воздвигнут в честь достижений хирургов-медиков районной больницы, в свое время выигравшей федеральный конкурс. Массивное, отлитое из бронзы, с обрубками сосудов, Сердце смотрелось величественно и экстравагантно. Позже молва прозвала его «Сердцем города», а местная администрация организовала на этом месте сквер с уютными скамейками и просторной площад-

кой из брусчатки. Каждые выходные «Сердце» служило местом паломничества новобрачных, а по вечерам вокруг него собиралась местная молодежь.

– И что там у вас за мероприятие? – слегка озадачился я.

– А вот увидишь ..., – усмехнулась Лена.

– Заинтриговала, – ответил я. – Скоро буду ...

Под звучащий в сознании проникновенный голос Утесова «Сердце, тебе не хочется покоя ...» я направился в сторону автобусной обстановки.

Лену я узрел, как это ни было странным, в образе ...кошки. Еще на подходе к Сердцу внимание мое привлекла музыка – какая-то забавная мультяшная мелодия. Возле монумента, в такт задорной песенке, льющейся из портативной акустической системы, приплясывали две девчонки с атрибутами костюмов ростовых кукол. Рядом с ними стоял стенд с фотографиями животных из приюта, а под ним – коробка для пожертвований. У Лены, как я уже упомянул, на голове была шапка с мордочкой котенка, у ее подруги – щенка. Плюс к этому, к пояснице обеих было прикреплено по роскошному хвосту. «Жарко же ...», – невольно посочувствовал им я.

Заметив меня, «кошка» приветливо помахала мне пушистой лапой – своеобразной мохнатой перчаткой с пластмассовыми когтями. Когда я приблизился, Лена коротко чмокнула меня в щеку, щекотнув при этом жесткими усами своего головного убора.

– Не помешаю? – растерянно спросил я, не понимая – каким образом я могу вписаться в это благотворительное шоу.

– Нет, – забавно покачала головой «кошка», а потом вздохнула. – Мы уже скоро заканчиваем – третий час здесь. Кстати, это – Наташа!

«Щенок» тоже жизнерадостно взмахнул лапой и одарил меня улыбкой, исполненной брекетов. Я дружелюбно кинул в ответ, после чего вытащил из сумки мелкую купюру и царским жестом возложил ее в коробку для пожертвований. Заодно невольно оценил масштабы сбора – не густо: мелочь, в основном, и несколько смятых банкнот. В благодарность за свое пожертвование я получил дополнительный поцелуй.

– Спасибо ..., – шепнула мне на ухо Лена.

В этот час на улице уже было достаточно оживленно. Суетящиеся прохожие, спешащие мимо нас по своим делам, бросали в нашу сторону мимолетные взгляды, по большей части – неприязненные. Кое-кто из них, скупно улыбнувшись, нет-нет да и бросал в коробку пару монет, нашаренных в кармане. «Котенок» и «щенок» вежливо раскланивались с подобными «меценатами».

Через несколько минут в парковочный «карман» въехал микроавтобус, сопровождаемый тремя легковыми автомобилями. Из машин вынырнули молодые мужчины, которые принялись проворно выгружать из нутра автобуса колонки и атрибуты разборной сцены. Одеты эти ребята были довольно вычурно – не поймешь, то ли рыбаки-охотники, потерявшие

свои удочки-ружья, то ли казаки в опале, то ли – разжалованные военные. Неподалеку припарковался еще один микроавтобус, на этот раз полицейский. Из него вышли представители закона, которые тут же закурили, осматривая окружающее пространство прищуренными бдительными взглядами.

– Развели тут цирк! – воскликнул, обращаясь к нам, тщедушный пожилой человек в потертом костюме со значком ветерана труда на лацкане. – Шли бы лучше – делом занимались, чем деньги тут клянчить!

– Мы не клянчим, а для обездоленных животных собираем! – парировала Наташа. – Приют на грани закрытия ...

– Знаем мы ваши приюты! – остервенело зашипел старик. – Притоны у вас, а не приюты! Э-эх, Сталина на вас нет!!! Распустились ...

Невольно я улыбнулся – старая гвардия не дремлет! В чем-то инцидент был слегка комичный, но судьба внесла свои коррективы ...

Пара мужчин, тех самых – недоделанных рыбаков-охотников-военных, поставив на асфальт очередную огромную колонку, направились в нашу сторону. Один из них был в папаше. «Еще бы шашку нацепил, клоун», – раздраженно подумал я. Честно говоря, недолюбливал я эту категорию людей. Не пойми чем занимаются, маячат повсюду, отсвечивают государственной символикой в сочетании с фольклорными атрибутами. Не смогли найти себя в реальной жизни – решили податься на благоприятную псевдопатриотическую

стезю ... Выгодно и не пыльно, как-никак!

– Та-а-к, – деловито подбоченился крепкий парень в папахе и обвел наш перформанс хозяйским взглядом. – Сво-
рачивайте свою канитель! Чтоб через две минуты вас здесь
не было!

Девчонки разом сникли. Наташа выключила колонку и
стянула с головы морду щенка. Лена дернула меня за рукав
и кивнула на стенд:

– Леш, помоги собрать ...

– А в чем дело, парни? – дружелюбно обратился я к этим
рейдерам.

– Митинг-концерт тут будет – вот в чем дело! – неохотно
ответил напарник «папахы». – Сваливайте, говорят вам!

– Лен, у вас тут согласовано было? – я взглянул на Елену.

– Да – до шестнадцати ноль-ноль, – растерянно ответила
она. – В принципе, еще двадцать минут ... Да не нужно ...

– Нужно, – твердо ответил я и обратился к «папахе». –
Через двадцать минут подходите, если чё ...

Мордovorот с аккуратно подстриженной бородкой отве-
тил мне взглядом быка на корриде. А потом и замычал, по-
добно онoму:

– Ты не понял?! Съебали отсюда!!!

Активизировавшийся было во мне «решала» сник ...
Против лома нет приема. Вернее, против упоротого быдла,
яркие представители которого стояли в паре метров от меня.

И, дабы подкрепить свои слова делом, «папаха» красноре-

чиво пнул коробку с пожертвованиями, взорвавшуюся россыпью монет, разлетевшихся по асфальту.

– Да ты что делаешь, дегенерат?! – не выдержала Наташа и спрятала лицо в ладонях, пытаясь скрыть брызнувшие из глаз слезы. – Мы полдня собирали ...

– Поговори мне еще, овца! – огрызнулся орк и толкнул девушку в грудь. – Вали отсюда ...

Кому как, а лично я себя в этот момент уже плохо контролировал. Поэтому без каких-либо прелюдий отвесил «папахе» шикарный хук слева, отчего он распластался на асфальте. И в тот же момент поясницу пронзила резкая и всепоглощающая боль. Моментом воспользовался приятель «папахи» – он заломил мне руку за спину, навалившись всем весом своего массивного патриотического тела.

– Ах ты сука ..., – прошипел он мне в самое ухо.

Ситуация – хоть плачь! Обида за девчонок, безысходность, ярость – что только не навалилось на меня в этот роковой момент. Сам я стою «полураком»; держащий мою руку мордovorот отталкивает Лену, ринувшуюся мне на помощь; «папаха» уже поднимается с земли. Краем глаза я успел заметить, что в сторону конфликта уже спешат блюстители порядка. А моя многострадальная спина буквально вопиет от боли ... И, судя по тому, что полисмены нарисовались здесь одновременно с «рыбаками», – явно будут на стороне оппонентов ...

А потом я неожиданно успокоился. Вернее даже не успо-

коился, а ... Отошел в сторону – вот наиболее точное определение! А мое место занял кто-то другой – холодный, расчетливый и абсолютно безэмоциональный. И, сука, он сумел найти выход из этого безнадежного положения! Не знаю как мне это удалось, но я смог отрешиться от боли – она ушла, не оставив и следа.

Я ударил локтем в мышцу бедра стоявшего позади меня «патриота» – он немедленно потерял равновесие. Я мгновенно извернулся и высвободился из захвата. Уже в следующую секунду я оказался за спиной своего противника и надавил пальцами на его спину и шею. Не знаю, что именно произошло в результате с его организмом, но он, скрючившись, упал на брусчатку и захрипел. Из его посиневших губ потекла пеннистая слюна ...

Я склонился над ним, попутно успев оценить обстановку – «папах» застыл в полнейшей растерянности, двое полицейских уже на подходе ...

А потом я неожиданно обратился к представителям закона:

– Сюда! Тут человеку плохо!

Вокруг нас мгновенно собралась толпа обывателей, желающих своими глазами запечатлеть «интересное». Изобразив полнейшее неведение относительно происходящего, я растерянно обратился к полицейскому с погонями прапорщика:

– Скорую бы надо ...

Тот ответил мне раздраженным взглядом и схватился за

рацию. Нарисовавшийся в поле зрения «папах», тронул за плечо капитана и указал ему пальцем на меня:

– Это все он! – брызнув на блюстителя закона слюной, воскликнул он.

– Разберемся ..., – процедил сквозь зубы капитан.

– Так, я не понял! – перекрыл многоголосый гомон чей-то властный окрик. – Вы какого тут устроили?!

Сквозь толпу пробирался высокий громоздкий человек в дорогом костюме. Он «выцепил» взглядом представителя закона и рявкнул:

– Капитан! Через пять минут здесь мэр будет! Что за бардак?!

– Тут ... вот ... человеку плохо ... стало ..., – растерянно развел руками капитан.

– Убери все это немедленно отсюда ..., – сквозь зубы прошипел «начальник», но потом, спохватившись, неожиданно нацепил маску участия. – Медиков вызвали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.